

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

ВЫПУСК 42

АПРЕЛЬ – ИЮНЬ 1981

ГОД ИЗДАНИЯ – ДЕВЯТЫЙ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО "ХРОНИКА"
НЬЮ ЙОРК**

**ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ**

Х Р О Н И К А ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

ВЫПУСК 42

АПРЕЛЬ – ИЮНЬ 1981

ГОД ИЗДАНИЯ – ДЕВЯТЫЙ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО "ХРОНИКА"
НЬЮ ЙОРК**

Главный редактор издательства: Валерий Чалидзе
Редакционная коллегия: Эдвард Клайн
Павел Литвинов
Лондонский корреспондент: Питер Реддавей

"Хроника защиты прав в СССР" не занимает политически мотивированной позиции и не содержит редакционных оценок описываемых событий.

Издательство не принимает пожертвований от государственных и политических организаций.

Editor-in-Chief, Khronika Press: VALERY CHALIDZE
Editorial Board: EDWARD KLINE, New York
PAVEL LITVINOV, New York
London correspondent: PETER REDDAWAY

Copyright © 1981 by: KHRONIKA PRESS

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., N.Y., N.Y. 10018

СОДЕРЖАНИЕ

Пятая годовщина Хельсинкской Группы	5
Андрею Сахарову — 60 лет	6
Поздравление издательства "Хроника"	6
Поздравление Георгия Владимова	6
Поздравление Лидии Чуковской	7
Конференция в честь Андрея Сахарова	8
А.Д. Сахаров о себе	19
<i>Андрей Сахаров</i> . Ответственность ученых	23
Недавние заявления Сахарова	30
Арест Анатолия Корягина	33

* * *

<i>Людмила Алексеева</i> . Обзор важнейших событий, апрель — июнь 1981 г.	36
Мадридская конференция. Вторая сессия	56
Политзаключенные из рабочих	59
Памяти забытых и погибших эков-инвалидов	61

Документы юридической практики

Дело Кирилла Подрабинека	65
--------------------------------	----

Библиография

Поступления Самиздата	69
Перечень имен	73

ПЯТАЯ ГОДОВЩИНА ХЕЛЬСИНКСКОЙ ГРУППЫ

В этот юбилейный день первые мысли, первые слова — о наших товарищах, арестованных за работу в Московской Хельсинкской группе: о Юрии Орлове, Анатолии Щаранском, Викторе Некипелове, Тане Осиповой и Леонарде Терновском, которые сейчас в лагерях, о Владимире Слепаке и Мальве Ланде, отбывающих ссылку, о Феликсе Сереброве, находящемся в заключении в ожидании суда. Мы восхищаемся их мужеством и мужеством тех, кто продолжает работу в Группе.

Московская Хельсинкская группа сохраняет дух и традиции правозащитного движения. Группа опубликовала за прошедшие пять лет более 160 документов. Эти документы вместе взятые неопровержимо доказывают отсутствие каких-либо прав у советских граждан в национальной, культурной, религиозной и социально-экономической областях. Бесправие советских граждан опасно для всего мира, поскольку правительство советской супердержавы находится вне контроля общества. Документы Московской Хельсинкской группы оказали влияние на ход Белградской конференции стран, подписавших Хельсинкские соглашения, и еще большую роль они играют на Мадридской конференции.

Деятельность Московской Хельсинкской группы способствовала объединению разных диссидентских течений внутри страны на общей правозащитной платформе. Благодаря деятельности Группы усилились связи между правозащитным движением в СССР и международным правозащитным движением.

Мы приветствуем членов Московской Хельсинкской группы и тех, кто помогает им в их бескорыстных усилиях. Мы заверяем их, что сделаем все от нас зависящее, чтобы помочь им в их работе, и для освобождения узников совести в Советском Союзе.

12 мая 1981 г.

Людмила Алексеева, Валерий Чалидзе, Эдвард Клайн, Павел Литвинов

АНДРЕЮ САХАРОВУ — 60 ЛЕТ

Поздравление издательства "Хроника"

Дорогой Андрей Дмитриевич!

Сердечно поздравляем с шестидесятилетием. Восхищаемся Вами. Будем продолжать борьбу за Ваше освобождение.

*Валерий Чалидзе, Павел Литвинов,
Эдвард Клайн, Людмила Алексеева*

Поздравление Георгия Владимова

Сослав его в Горький без следствия и суда, без объявленного приговора и срока, применив меру из ряда вон выходящую, власть оказала ему честь, какой мог бы удостоиться разве лишь наследный принц или возможный президент. А ведь он едва ли претендовал обладать хоть какой-то материальной силой, ничем не руководил, не стоял во главе партии, ни организации, ни даже крохотного кружка единомышленников, а только был самым ярким выразителем той бестелесной мощи, которая называется "нравственное сопротивление". Много это или мало? Власть посчитала, что это, пожалуй, и есть второе правительство.

Время от времени они пишут или наговаривают на пленку свои косноязычные мемуары. Есть надежда когда-нибудь прочесть, на каком "уровне" было принято решение, какие выдвигались "про" и "контра" и кто отважился подписать. Думаю, им доставит больших трудов сформулировать, выиграли они или проиграли, попытавшись отъединить Андрея Дмитриевича Сахарова от демократического движения в России. Едва ли они дойдут до мысли, что сие от них вообще не зависело.

Сегодня, когда ему исполняется 60, уже можно сказать определенно, что Андрей Сахаров — несомненная и наибольшая удача демократического движения, воплощение его совести, оправ-

дание всех его ошибок и поражений. В своей прекрасной зрелости он — звезда первой величины на небосклоне нашей общественной жизни, и это сознают и друзья его, и противники, и кто по недостатку решимости не относит себя ни к первым, ни ко вторым.

Мне посчастливилось знать его почти уже десять лет — крупнее и человечнее я не встретил, а может статься, не увижу больше и его самого, разве что неожиданная случайность поможет свидеться. Но я пожелал бы ему — помимо тех благ, каких мы обычно желаем юбиляру, — я б пожелал, чтоб та свобода, которой мы все достойны от рождения, а он достоин больше, чем кто бы то ни было, чтоб она явилась к нему не по случайной милости притеснителей, но неожиданным мощным поворотом истории, перед которым они окажутся не властны.

Георгий Владимов

Поздравление Лидии Чуковской

Дорогой Андрей Дмитриевич! День Вашего 60-летия омрачен тяжкими судьбами друзей, беззаконностью Вашей ссылки, бесменностью стражи у Вашей двери. Вас лишили правительственных наград, лишили научного и человеческого общения, у Вас отняли то, что составляет жизнь Вашей жизни: дневники, память о прошлом и будущем, научные замыслы. Никто, однако, не властен лишить Вас несравненной Вашей правоты и нашей неправительственной любви к Вам. День 21 мая входит в душу как праздник — праздник разума, добра, духовного величия. Вашим повседневным подвигом Россия снова явила миру свою подспудную силу. По словам Льва Толстого, сила духовная бывает подавлена только до тех пор, пока она "не достигла высшей ступени, на которой она могущественней всего". Излучаемая Вами духовная мощь растет и не может быть отнята вместе с бумагами. Словом своим Вы побуждаете людей к деятельному добру. Мысль Ваша бередит и тревожит сердца, овладевает тысячами на свободе и за решеткой, учит думать и ведет с одной ступени сознания на последующую. В праздничный день Вашего 60-летия хочу пожелать Вам, чтобы нравственная мощь взяла верх над

грубым насилием, чтобы отнятые у Вас сокровища были возвращены Вам, чтобы Вы и все неправо гонимые скорее вернулись домой.

16 мая 1981 года

Лидия Чуковская

Конференция в честь Андрея Сахарова

1-2 мая этого года в Нью-Йорке под эгидой Ньюйоркской Академии наук проходила Международная конференция в честь Андрея Сахарова.

Президент США Рональд Рейган направил в адрес Конференции следующее послание*.

Участникам Сахаровского юбилея

Я рад возможности поздравить академика Андрея Сахарова с шестидесятилетним юбилеем. Сахаров является одним из истинных духовных героев нашей эпохи. В силу его выдающихся научных заслуг и положения ему были уготованы все блага и удобства, каких он мог только пожелать, однако он готов был рискнуть всем, что имел, и выступить в защиту прав человека и свободы. Он не сошел с избранного пути даже после того, как начал подвергаться все более жестоким наказаниям.

Сахаров является русским патриотом в лучшем смысле этого слова, ибо понимает, что величие его народа лежит не в милитаризме и внешних захватах, но в построении свободного и правового общества в своей собственной стране. Его принципиальные заявления в защиту свободы и мира укрепляют нашу веру в эти идеалы. В молитвах наших мы выражаем надежду, что изгнание его закончится, и желаем ему долгих лет творческого служения науке и человечеству.

2 мая 1981 г.

Рональд Рейган

Поздравительные послания были получены от президентов Картера и Форда, посла Джин Киркпатрик, сенатора Патрика Мойнихена, от многих частных лиц и организаций. Среди вы-

* Перевод Владимира Козловского — Ред.

ступавших на Конференции ученых были Сидней Дрелл, Виктор Вайскопф, Липман Берс, Джон Уилер, Вэл Фитч, Гарольд Фюрт, Герберт Йорк, Станислав Улам, Филип Хендлер, Фрэнк Пресс, Эдоардо Амальди и Антонио Зикики. Ниже публикуется текст выступления президента Национальной Академии наук Филипа Хендлера*.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И НАУЧНЫЙ ОБМЕН

День рождения Андрея Сахарова приводит на ум мою единственную встречу с ним. Дело было в величественном желтом особняке, в котором размещается Академия наук СССР, в тот период, когда президентом АН был академик Келдыш. Мы с Келдышем принимали гостей на большом приеме, было довольно много академиков. Я привел с собой делегацию членов нашей Академии ... Отворилась дверь, и порог переступил Сахаров в сопровождении двух высоких мужчин. Келдыш подвел его ко мне. Мы обменялись любезностями, а потом я напомнил ему, что, хотя уже три месяца назад его избрали иностранным членом нашей Академии, мы до сих пор не получили его официального согласия. Сахаров улыбнулся и учтиво объяснил, что, поскольку ответ его навечно ляжет в наш архив, он все еще трудится над тем, чтобы ответ был написан на грамматически безупречном, идиоматическом английском языке. Не совсем веря этому, я заверил его, что мы будем рады любому ответу, пусть даже по-русски. Мы снова обменялись рукопожатием, и он направился к той же двери, через которую вошел, и удалился — снова в окружении двух верзил.

В тот же день мне стало известно, что советская Академия лишь накануне проголосовала за то, чтобы разрешить Сахарову и еще двум советским ученым принять наше приглашение, сделанное ему в знак признания его огромного вклада в физику. Я не сумел встретиться глазами ни с одним из присутствовавших на приеме американцев и просигнализировать кому-нибудь из них, чтобы Сахарова остановили на выходе. Итак, наша встреча свелась к каким-то двум официальным минутам на приеме! Полгода спустя, когда нам стало известно, что над ним нависла серьезная опасность, я официально пригрозил прекратить программу обмена, если с ним что-нибудь случится. Больше мы та-

* Перевод Владимира Козловского — Ред.

кую угрозу не повторяли. Позднее Сахаров написал мне письмо с благодарностью и недвусмысленно заявил, что наши действия спасли его тогда от ареста.

Сахаров представляет целый диапазон общественных сил. Его широко известная позиция по вопросу о сокращении вооружений и предотвращения ядерной войны, его борьба за права человека, его попытки реформировать социалистический строй в СССР путем честной критики и его всеобъемлющий гуманизм завоевали сердца многих его соотечественников и привлекли огромное число поклонников во всем мире. К сожалению, редко удостоивается похвалы его беззаветный патриотизм.

Строй, к реформам которого он призывает, разумеется, не считает и не может считать его критику проявлением истинного патриотизма. Тем печальней. Но для нас, однако, суть дела содержится в словах другого гиганта XX столетия.

В одном из уголков сада, окружающего здание нашей Академии, возвышается благородная статуя. На постаменте ее выгравированы такие слова:

Покуда я могу выбирать, я буду жить в стране, где царят гражданская свобода, терпимость и равенство граждан перед законом.

Альберт Эйнштейн

У Эйнштейна не было другого выбора, кроме как бежать от преследований, пока еще было можно. Сахаров избрал борьбу за свободу, терпимость и равенство в своей любимой отчизне. Многие годы его защищало его высокое положение одного из крупнейших физиков страны. Циники могут сказать, что выбора у Сахарова все равно не было, ибо он понимал, что ему не позволят уехать из СССР. Это утверждение представляется мне бессмысленным, ибо очевидно, что у Сахарова был выбор — молчать. И, насколько я знаю, по сей день неясно, уехал ли бы он, если б мог, — этот выход я неоднократно предлагал высшим слоям советского руководства. Я бы не горевал, если б его решили выслать и посадили на отлетающий из СССР самолет.

Патриотизм такого типа — редкость в сегодняшнем мире. Именно эта целеустремленность и бескорыстная преданность своим идеалам вызывают восхищение — и зависть — тех из нас, кто стремится как-то изменить наше собственное общество.

Мы видим, как наши учреждения погрязают в пустопорожних дебатах, бессмысленных процедурах и бесконечных препирательствах, и забываем прислушаться к бесхитростным предостережениям горстки великих и серьезных людей, которые, на первый взгляд без усилий, упрощают сложное и проясняют запутанное.

Самое лучшее, что могут сделать те из нас, кто чествует Сахарова на подобных торжествах, — и это нелегкий выбор — это с удвоенной решимостью преграждать дорогу всякому злу и выступать с честной критикой всякого несовершенного строя.

Одна из наиболее ярких, с моей точки зрения, сторон Сахаровского патриотизма заключается в его попытках добиться того, чтобы советское правительство беспристрастно придерживалось Хельсинкского соглашения. Документ этот, составлявшийся с таким трудом и такое долгое время, есть памятник нашим общим надеждам и нашему общему убеждению, что страны, как и люди, нуждаются в принципах, по которым им жить, в нравственных установках, будь они светские или духовные.

Всего пару лет назад Хельсинкское соглашение занимало в моем сознании мало места. Конечно, я знал о знаменательном событии 1975 года, когда Заключительный Акт был подписан 35-ю странами, и меня задевали настоятельные попытки отдельных стран избежать равного соблюдения всех его положений, однако сам документ не был на деле частью моего интеллектуального багажа. Поворотным пунктом стал здесь февраль 1980 г., когда я, в качестве главы американской делегации на проходившем в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе "Научном форуме", начал изучать текст Заключительного Акта с прилежанием школьника. Вполне естественно, я узнал таким образом то, что было уже хорошо известно таким людям, как Сахаров и хельсинкцы во всей Восточной и Западной Европе.

На "Научном форуме" мы, Запад, сумели внести кое-какой вклад в дело защиты научной и интеллектуальной свободы. Чтобы оценить, чего нам это стоило, следует принять к сведению, что, согласно правилам Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, все заключительные документы должны приниматься единогласно, то есть делегация каждой страны имеет

право вето на любое слово документа. И тем не менее мы добились, чтобы в заключительный документ Форума были вставлены следующие слова:

Далее, необходимо заявить, что на уважении к правам человека и основным свободам со стороны всех Государств отчасти зиждется перспектива значительного улучшения взаимоотношений между ними и международного научного сотрудничества на всех уровнях.

Профессор Амальди, которого я вижу среди присутствующих, был нашим главным оплотом в процессе мучительных переговоров, окончившихся этой небольшой победой. Советский Союз успешно противостоял всем попыткам упомянуть права человека в отчете Белградской конференции. Определение и толкование прав человека и основных свобод содержится в одной из "корзин" Хельсинкских соглашений, а призыв к международному научному сотрудничеству — в другой. Советские дипломаты последовательно доказывали, что каждую "корзину" следует рассматривать саму по себе, вне связи с другими. Наша безобидная на первый взгляд короткая фраза явилась победой в том смысле, что она не только признала взаимосвязь между "корзинами", но и призвала уделять ей внимание, и советская делегация на это согласилась.

Кстати, именно на Форуме около 49 ученых, официально представлявших двадцать стран, подписали телеграмму Брежневу с призывом предоставить свободу выбора Сахарову с семьей (к тому времени они были уже в Горьком).

Мы также попытались хоть в какой-то степени использовать на Форуме процесс научного обмена, чтобы облегчить положение ученых в странах восточного блока. В нашем докладе отмечено:

Сс времени подписания Заключительного Акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе значительно расширилось международное сотрудничество в области научных исследований, подготовки специалистов и обмена информацией. В то же время в одних областях был достигнут большой прогресс, чем в других. Следует отметить, что нынешнее состояние международного научного сотрудничества все еще нуждается в улучшении в ряде своих аспектов. Такое улучшение должно достигаться в двустороннем

и многостороннем порядке, на правительственном и неправительственном уровнях, посредством межправительственных и прочих соглашений, международных программ и совместных проектов и путем предоставления оптимальных возможностей для научных исследований и для расширения научных связей и поездок в профессиональных целях.

Советская делегация сопротивлялась до полуночи последнего дня Форума.

Нам еще нужно испытать действенность обоих заявлений на практике. Однако нам уже никогда не смогут сказать, что права человека являются внутренним делом Советского Союза и не имеют отношения к тому, как проводится научный обмен. Они сами торжественно согласились с обратным.

Научные связи, сотрудничество ученых имеют пятивековую традицию; более того, они являются собой саму сущность науки, ибо без связей между учеными наука в общем-то бессмысленна. Наука по сути дела не знает государственных границ. Ученые из разных стран встречаются друг с другом на страницах научных журналов, на международных конференциях и в лабораториях коллег. У них общая культура и набор ценностей, даже общий научный язык. Связи между ними не преграждаются никакими естественными барьерами.

Мы все согласны с тем, что всякая новая информация, новое прозрение, родившееся где бы то ни было, служат благу человечества везде, что ни у одной страны нет монополии на талант, что все могут извлечь пользу из работы, проделанной другими. Таким образом, сообщество ученых — наднационально, это — единое мировое содружество. Барьеры существуют — но лишь те, которые навязаны чиновниками.

Когда в 1950-х годах советские ученые начали снова участвовать в международных научных конгрессах, их встретили радушно, несмотря на присутствие сопровождавших их так называемых "переводчиков" — разумеется, спутники из КГБ мучили наших советских коллег куда больше, чем нас. К счастью, со временем такая практика прекратилась. Но почему же выдающиеся советские ученые до сих пор принимают приглашения прочитать доклад на международной встрече, а потом не приезжают или присылают вместо себя какое-нибудь ничтожество?

Нам трудно привыкнуть к практике выдачи въездных виз западным ученым лишь незадолго до того, как им уже пора ехать в аэропорт; нам не понять, почему нас не пускают в лаборатории, чьи исследования освещаются в научной литературе; нам не по душе то обстоятельство, что обширные, интересные с научной точки зрения области СССР — такие как Камчатка, Арктика и зона вечной мерзлоты — с какой-то стати закрыты для наших натуралистов и биологов. Наши двусторонние программы обмена построены на том, что кандидатов, как правило, назначает та сторона, которая их посылает. Однако принимающая их сторона имеет право предлагать имена тех, кого она особенно хотела бы видеть у себя в гостях; мы не можем понять, почему такие рекомендации почти никогда не принимаются во внимание. И мы никогда не согласимся с тем, чтобы цензура уродовала научные журналы до того, как их сочтут годными для глаз советских ученых.

Национальная Академия наук и Айрекс проводят крупнейшие, старейшие и наиболее значительные программы индивидуального обмена со странами Восточной Европы и СССР. Советская программа существует еще с 1958 года и прошла через целую серию политических и дипломатических кризисов практически без изменений. Даже теперь, в период проводимого новой администрацией сокращения бюджета, эта программа остается наплаву, хотя ее значительно урежут.

В феврале прошлого года мы временно прекратили программу двусторонних симпозиумов (по теоретической физике, молекулярной биологии и экспериментальной психологии) в знак протеста против высылки в Горький Андрея Сахарова. Поймите, этот шаг был для нашего Совета весьма болезненен и глубоко неприятен — как может подтвердить присутствующий в зале Манни Пиоре. Это было самое малое недвусмысленное выражение всей глубины испытываемой нами горечи, какое мы смогли только придумать; слишком уж долго письма и телеграммы протеста натывались на полную глухоту.

И тем не менее некоторые критиковали нас за временное прекращение небольшой программы двусторонних симпозиумов (но не индивидуального обмена) с СССР на том основании, что мы намеренно сокращаем именно тот род обмена, который мы считаем наиболее насущным для научного прогресса; на том основании, что мы наказываем советский научный мир, у кото-

рого самого нет власти над тем, что делают с такими людьми, как Юрий Орлов, Сергей Ковалев, Анатолий Щаранский или Андрей Сахаров, и, что не вполне согласуется с последним доводом, на том основании, что дело мира только пострадает, если ученым запретить встречаться друг с другом; наконец, на том основании, что мы были небеспристрастны, ибо не сократили также обмена с Аргентиной, Уругваем или Кореей за нарушение прав человека в этих странах.

Наш ответ состоял в том, что временный отказ от двусторонних симпозиумов основывается на том факте, что Советский Союз много лет настаивает на двусторонних соглашениях в исключение практически всех других форм взаимоотношений. В результате этого мы вынуждены встречаться на их условиях, поэтому, чтобы сделать понятный им жест, нам надо делать его в рамках предложенных ими же самими правил. А в случае стран, с которыми у нас аналогичных соглашений нет, у нас такая возможность отсутствует.

...

Ясно также, что мы не отказываемся от двусторонних соглашений, которые не существуют. В Гамбурге наши советские коллеги сетовали в кулуарах, что Запад избрал для критики Советский Союз за его обращение с диссидентами и не слишком-то обращает внимание на уругвай и уганды нашего мира. Наш общий ответ состоял в том, что мы все больше ожидаем от страны, которая гордится своим положением "другой научной сверхдержавы". Именно потому, что их научные достижения сравнимы с нашими, мы можем ожидать, что они будут вести себя в общем-то в соответствии с теми требованиями, которые мы предъявляем себе. Мы также отметили, что, говоря относительно, ученые как класс пользуются в СССР куда большими привилегиями, чем научные работники любой другой страны, включая нашу собственную. Одна из этих привилегий, кстати, заключается в поездках на международные встречи и по обмену; признаем не без сарказма, что это благо прямо связано с политическим конформизмом. Те, кто приезжает сюда редко, либо конформисты, либо не были замечены политическим строем; не должны ли мы заключить, что те, кто ездит часто, не только конформисты, но и, скорее всего, приносят этому строю какую-то особую пользу? Мне противно об этом думать, но отделаться от этой мысли я не могу.

Сегодня наши отношения с советской Академией продолжают определяться заботой о правах человека. В августе 1980 г. Совет нашей Академии вновь подтвердил свою позицию: продолжать добровольный обмен на индивидуальном уровне, но воздержаться от проведения тех немногих двусторонних симпозиумов, которые у нас имелись, и поощрять многосторонние научные встречи с участием советских ученых. Нелегко оценить последствия этой меры. Имела, однако, место целая серия отвратительных акций против ученых, единственное прегрешение которых заключалось в том, что они пытались следить за тем, как их правительство выполняет положения Заключительного Акта Хельсинкского совещания, или в том, что они подали на выезд. Арест Виктора Браиловского как раз в то самое время, когда в Мадриде открылась встреча Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, показался нам намеренно вызывающим актом. А Сахаров томится в Горьком, во все большей изоляции от нас и от своих советских коллег-ученых, и мало оснований думать, что прокатившаяся по всему миру волна выступлений в его защиту как-то облегчила его участь.

Я верил в разрядку и трудился на ее благо: в начале 1970-х годов я добился фондов на то, чтобы вдвое увеличить нашу программу обмена, я потратил почти два года на переговоры о создании под Веной Международного института прикладного системного анализа и лично убедил СССР принять участие в разработке общего стыковочного механизма, позволившего осуществить совместный проект "Аполлон-Союз". Однако в прошлом году я полностью согласился с вышеупомянутыми действиями нашего Совета. С тех самых пор меня не покидало ощущение, которое, наверно, испытывал Роберт Оппенгеймер, когда сказал, что "физика наконец-то вкусила греха".

Сознательно ограничить общение между членами научного сообщества — это нравственный грех. Однако, хотя этот неприятный прецедент уже налицо, наши действия вполне еще можно пересмотреть. Даже небольшого благоприятного жеста в отношении Сахарова хватило бы для отмены нашего решения, которое в любом случае было задумано куда больше как символическое.

Пока что советские власти не дали никаких оснований думать, что реакция мировой научной общественности сможет

ограничить практику, которую мы так серьезно обсуждаем. И они продолжают попираť международные нормы и в других областях. Две недели назад советский физик — специалист по плазме, занимавший должность постоянного секретаря Совета Международного института прикладного системного анализа, — был уличен в промышленном шпионаже в Северном море. Он подал в отставку и вернулся домой. Своим положением в Институте он не злоупотреблял, но использовал его в качестве "крыши". Тяжело с ними!

Таким образом, мы по-прежнему стоим перед малопривлекательной дилеммой. На данный момент мы несколько ограничили организованные контакты на двусторонних симпозиумах, проводимых Академией, и в этом не столь уж важном отношении мы "наказываем невинных". Но снять эти ограничения значило бы закрыть глаза на те причины, которые эти ограничения вызвали; ни одна из этих причин не перестала существовать, так что мы заняли выжидательную позицию.

После Форума я также имел честь выступить перед полным составом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, собравшегося в Мадриде. В этом выступлении я остановился на том, что для процветания науки нужны условия интеллектуальной свободы. Для тех из вас, кто не изучил текст Хельсинкского Заключительного Акта, — уверяю вас, что интеллектуальная свобода относится к числу свобод, которые этот Акт стремится сохранить, поощрить и расширить.

Как сказал сам Сахаров:

... человеческому обществу необходима интеллектуальная свобода — свобода получения и распространения информации, свобода непредвзятого и бесстрашного обсуждения, свобода от давления авторитета и предрассудков. Такая тройная свобода мысли — единственная гарантия от заражения народа массовыми мифами ... Это — единственная гарантия осуществимости научно-демократического подхода к политике, экономике и культуре.

Выступая в декабре прошлого года в Мадриде в качестве американского делегата и также представителя западного научного мира, я говорил:

Мы не видим существенной разницы между поисками истины в отношении природы человека или физического мира и поисками истины относительно положения человека в странах, в которых мы живем. Мы будем и впредь выступать в защиту тех, чьи права попираются, ибо цена молчания — это отказ от прав человека, а на такую цену мы не согласны.

Патриотизм Андрея Сахарова — по отношению к родной стране и ко всему миру — служит для всех нас путеводной звездой благородства. Да не погаснет этот светоч, проникающий в самые темные уголки угнетения и сквозь мрак отчаяния. Годы его жизни совпадают с большей частью бурного нашего столетия, и принципы, которые он так блистательно представляет, — вечны.

Пожелаем ему всего хорошего.

А.Д. САХАРОВ О СЕБЕ

Я родился 21 мая 1921 года в Москве. Мой отец — известный преподаватель физики, автор учебников, задачника и научно-популярных книг. Мое детство прошло в большой коммунальной квартире, где, впрочем, большинство комнат занимали семьи наших родственников и лишь часть — посторонние. В доме сохранялся традиционный дух большой крепкой семьи — постоянное деятельное трудолюбие и уважение к трудовому умению, взаимная семейная поддержка, любовь к литературе и науке. Мой отец хорошо играл на рояле, чаще всего Шопена, Грига, Бетховена, Скрябина. В годы гражданской войны он зарабатывал на жизнь, играя в немом кино. Душой семьи, как я это с благодарностью ощущаю, была моя бабушка Мария Петровна, скончавшаяся перед войной в возрасте 79 лет. Для меня влияние семьи было особенно большим, так как я первую часть школьных лет учился дома, да и потом с очень большим трудом сходился со сверстниками. Я с отличием окончил школу в 1938 году и тогда же поступил на физический факультет Московского университета. Окончил его тоже с отличием уже во время войны в 1942 году в эвакуации в Ашхабаде. Летом и осенью 1942 года несколько недель жил в Коврове, куда первоначально был направлен на работу по окончании университета, затем работал на лесозаготовках в глухой сельской местности под Мелекесом. С этими днями связаны мои первые, самые острые впечатления о жизни рабочих и крестьянства в то трудное время. В сентябре 1942 года направлен на большой военный завод на Волге, где работал инженером-изобретателем до 1945 года. На заводе стал автором ряда изобретений в области контроля продукции (в университете я не сумел включиться в активную научную работу). В 1944 году, работая на заводе, я написал несколько статей по теоретической физике и направил их в Москву на отзыв. Эти первые работы никогда не были опубликованы, но они дали мне то чувство уверенности в своих силах, которое так необходимо каждому научному работнику. С 1945 года я — аспирант в Физическом институте АН СССР им. Лебедева. Мой руководитель, имевший на меня большое влияние, крупнейший

физик-теоретик — Игорь Евгеньевич Тамм, впоследствии академик и лауреат Нобелевской премии по физике. В 1948 году включен в научно-исследовательскую группу по разработке термоядерного оружия. Руководителем группы был И.Е. Тамм. Последующие 20 лет — непрерывная работа в условиях сверхсекретности и сверхнапряжения сначала в Москве, затем в специальном научно-исследовательском секретном центре. Все мы тогда были убеждены в жизненной важности этой работы для равновесия сил во всем мире и увлечены ее грандиозностью. В 1950 г. я вместе с Игорем Евгеньевичем Таммом стал одним из инициаторов работ по исследованию управляемой термоядерной реакции. Нами предложен принцип магнитной термоизоляции плазмы. Я предложил также в качестве ближайшей технической цели использование термоядерного реактора для производства делящихся ядерных материалов (ядерного горючего для атомных электростанций). Сейчас работы по управляемой термоядерной реакции получили очень большое развитие во всем мире. Наиболее близко к нашим первоначальным идеям приближается система Токомак, усиленно изучаемая в лабораториях многих стран. В 1952 году по моей инициативе начаты экспериментальные работы по созданию взрыво-магнитных генераторов (устройств, в которых энергия взрыва химической или ядерной реакции переходит в энергию магнитного поля). В 1964 году в ходе этих работ достигнуто рекордное магнитное поле 25 млн. гаусс.

В 1953 году я был избран академиком Академии наук СССР.

В 1953-1968 годах мои общественно-политические взгляды претерпели большую эволюцию. В частности, уже в 1953-62 гг. участие в разработке термоядерного оружия, в разработке и осуществлении термоядерных испытаний сопровождалось все более острым осознанием порожденных этим моральных проблем. С конца 50-х годов я стал активно выступать за прекращение или ограничение испытаний ядерного оружия. В 1961 году в связи с этим у меня возник конфликт с Хрущевым, в 1962 году — с министром среднего машиностроения Славским. Я был одним из инициаторов заключения Московского договора 1963 года о запрещении испытаний в трех средах (т.е. в атмосфере, в воде и в космосе). Начиная с 1964 года (когда я выступил по проблемам биологии) и особенно с 1967 года круг волновавших

меня вопросов все более расширялся. В 1967 году я участвовал в Комитете по защите Байкала. К 1966-1967 гг. относятся мои первые обращения в защиту репрессированных. К 1968 году возникла потребность в достаточно развернутом, открытом и открытом выступлении. Так появилась статья "Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе". По существу это те же темы, которые через семь с половиной лет обозначены в названии Нобелевской лекции — "Мир, прогресс, права человека"; я считаю эти темы фундаментально важными и тесно связанными между собой. Это выступление стало поворотным во всей моей дальнейшей судьбе. Очень быстро оно стало широко известно во всем мире. В советской прессе "Размышления" долго замалчивались, потом она стала упоминать о них весьма неодобрительно. Многие, даже сочувствующие, критики воспринимали мои мысли в этой работе как очень наивные, прожектерские. Сейчас, спустя 12 лет, мне все же кажется, что многие важные повороты мировой и даже советской политики лежат в русле этих мыслей.

С 1970 года защита прав человека, защита людей, ставших жертвой политической расправы, выходит для меня на первый план. Участие вместе с Чалидзе и Твердохлебовым, а затем с Шафаревичем и Подъяпольским в Комитете прав человека являлось одним из выражений этой позиции. В марте 1976 года Григорий Подъяпольский трагически рано умер. С июля 1968 года, после опубликования за рубежом моей статьи "Размышления", я отстранен от секретных работ и "отлучен" от привилегий советской "номенклатуры". С 1972 года все более усиливалось давление на меня и моих близких, а круто нарастали репрессии, и я больше о них узнавал, и почти каждый день надо было выступать в защиту кого-то. Часто в эти годы выступал я и по проблемам мира и разоружения, свободы контактов, передвижения, информации и убеждений, против смертной казни, о сохранении среды, о ядерной энергетике. В 1975 году я удостоен звания лауреата Нобелевской премии Мира. Это явилось огромной честью для меня, признанием заслуг всего правозащитного движения в СССР. В январе 1980 года я лишен всех правительственных наград СССР (ордена Ленина, звания Трехжды Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственной премий) и выслан в город Горький, где нахожусь в услови-

ях почти полной изоляции и под круглосуточным милицеским надзором у двери. Этот акт властей совершенно незаконен, это одно из звеньев усиления политических репрессий в нашей стране в последние годы.

С лета 1969 года я старший научный сотрудник Физического института АН СССР. Мои научные интересы — элементарные частицы, гравитация и космология.

Я не профессиональный политик, и, может быть, поэтому меня всегда мучают вопросы целесообразности и конечного результата моих действий. Я склонен думать, что лишь моральные критерии в сочетании с непредвзятостью мысли могут явиться каким-то компасом в этих сложных и противоречивых проблемах. Я воздерживаюсь от конкретных прогнозов, но сегодня, как и всегда, я верю в силы человеческого разума и духа.

Андрей Сахаров

24 марта 1981 года
Горький

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧЕНЫХ

Ученые в современном мире, в силу интернационального характера науки, образуют единственное пока реально существующее международное сообщество. Это несомненно так в профессиональном плане, уравнение Шредингера или формула $E = Mc^2$ одинаково справедливы на всех континентах. Но международная интегрированность научного сообщества неизбежно выходит, и должна выходить в еще большей степени, за узко профессиональные рамки, охватывая широкий круг нравственных и общечеловеческих проблем.

Ученые, инженеры, специалисты обладают — в силу профессиональных знаний и особенностей положения. — широким и глубинным пониманием возможностей применения на благо людям достижений науки и технологии и одновременно связанных с этим опасностей и в какой-то мере пониманием, или стремлением к пониманию, позитивных и негативных тенденций и возможных последствий прогресса в целом. Колоссальные резервы использования современных достижений физики, химии и биохимии, технологии и инженерии, компьютерной техники, медицины и генетики, физиологии и научной гигиены, микробиологии, в том числе промышленной, новых принципов организации промышленности и сельскохозяйственного производства, психологии и других точных и гуманитарных наук. Еще большего можно ждать от науки и технологии в будущем. Долг всех нас — всемерно способствовать полной реализации этих достижений и дальнейшему их развитию в мире, где жизнь большинства людей все еще очень тяжела, где столь многим угрожают голод, ранние болезни и преждевременная смерть.

Но ученые и специалисты не могут не думать и об опасностях неконтролируемого прогресса, в частности неконтролируемого промышленного роста, и в особенности об опасностях военного применения достижений науки. Широкие общественные дискуссии связанных с научно-техническим прогрессом вопросов

-- ядерной энергетики, демографического взрыва, генной инженерии, защиты среды обитания от последствий промышленного роста, защиты воздуха, флоры и фауны, рек и озер, морей и океанов, влияния на людей средств масс-медиа -- часто ведутся на низком уровне информации, с предвзятостью и под влиянием политических страстей, а иногда просто недобросовестно -- но они отражают реальные и серьезные проблемы. Поэтому долг специалистов -- непредвзятое и максимально широкое рассмотрение всего комплекса проблем с обязательным доведением всей общественно значимой информации до населения, причем не только в пересказах, а и из "первых рук". Очень показателен пример дискуссий по ядерной энергетике, столь важной в современных условиях. Как мне уже приходилось писать, по моему мнению, в этом вопросе на Западе возник крайне вредный перекося в сторону преувеличения ее опасностей.

С некоторыми существенными оговорками (в особенности относящимися к тоталитарным странам) ученые обладают не только большей информированностью, но и большей независимостью и свободой, и стремятся к этому. Но свобода всегда предполагает и ответственность. Ученые и специалисты имеют сейчас или могут иметь огромное влияние на общественное мнение и влияние на органы власти (не следует его переоценивать, но оно существует). Понимая так положение ученых в современном мире, я убежден в их особой ответственности -- и в профессиональном, и в общественном плане. При этом часто трудно разделить первое и второе -- уже информационная деятельность ученых, популяризация научных знаний, предложения или предупреждения носят такой смешанный профессионально-общественный характер.

То же самое относится к роли ученых в проблемах разоружения -- в выработке программ и участии в международных переговорах, в обращениях к властям и гражданам с относящимися сюда идеями, опасениями и предложениями. Это отдельная, чрезвычайно важная тема, требующая глубокого, всестороннего и научно смелого подхода. Она требует более подробного освещения. Здесь я скажу лишь в тезисной форме, что считаю разоружение необходимым и возможным единственно на основе стратегического равновесия, я считаю необходимыми дальнейшие

соглашения о всех видах оружия массового уничтожения и — при достижении стратегического равновесия в области обычных вооружений с учетом всей совокупности политических, психологических и географических факторов, при условии прекращения тоталитарной экспансии — соглашения об отказе от первого применения ядерного оружия и — в перспективе — запрещения его.

Другая тема, к которой я перейду, — международная защита прав человека — также тесно связана с проблемой мира, с установлением доверия и взаимопонимания между странами. Свобода убеждений и информационного обмена, свобода передвижения — необходимое условие реальной подконтрольности власти, предупреждающее злоупотребления ею во внутренних и международных делах. При подконтрольности власти были бы невозможны, по моему мнению, такие трагические ошибки, как советское вторжение в Афганистан, затруднены проявления экспансионистской политики, внутренние репрессии. Важным шагом в направлении реальной свободы информации в тоталитарных странах явилась бы свободная продажа в них газет, журналов и книг, публикуемых за рубежом. Не менее, а может быть более важна отмена цензуры -- что, конечно, больше всего должно быть заботой ученых и интеллигенции именно тоталитарных стран. Важно требовать прекращения глушения иностранных радиопередач, лишаящего миллионы граждан неподцензурной информации и тем самым самостоятельной оценки событий, — как известно, глушение в СССР возобновилось осенью 1980 года после 7-летнего перерыва.

Особое значение, по моему убеждению, имеет поддержка требования "Эмнести Интернейшнл" всеобщей всемирной амнистии узников совести. Политическая амнистия была уже проведена в последние годы в ряде стран и во многом способствовала улучшению обстановки. Амнистия узников совести в СССР, в странах Восточной Европы и во всех других странах, где есть политзаключенные — узники совести, имела бы не только большое гуманистическое значение, но и в огромной степени способствовала бы международному доверию и безопасности.

Именно в решении всех этих задач может оказаться особенно важен всемирный характер научного сообщества. Вместе с тем, защищая права человека в международном масштабе, в том чи-

сле репрессированных ученых, но и не только их, а и всех, чьи права нарушены, — научное сообщество защищает и подтверждает свой международный статут, столь необходимый для успешной деятельности в науке и для служения обществу. Ученым на Западе известны многие имена тех их коллег в СССР, которые подверглись незаконным репрессиям (в силу большей осведомленности я буду ниже говорить об СССР, хотя серьезные нарушения прав человека имеют место и в других странах, в частности в Восточной Европе). Все те, о ком я говорю, никогда не призывали к насилию и не применяли его, считая гласность единственно допустимой, эффективной и свободной от пагубных последствий формой защиты прав человека. Таким образом, все они — узники совести в том смысле этого слова, который применяет "Эмнести Интернешнл". Очень много общего и в их дальнейшей судьбе. Суд над каждым проходил с вопиющими нарушениями гласности и других требований закона, а также простого здравого смысла. Так, мой друг Сергей Ковалев осужден в 1975 г. заочно и без адвоката, т.е. вообще без каких-либо возможностей защиты. Он приговорен к 7 годам заключения и 3 годам ссылки якобы за антисоветскую агитацию и пропаганду в самиздатском информационном журнале "Хроника текущих событий"; но какая-нибудь дискуссия по существу отсутствовала. Столь же незаконными были суды над основателем Хельсинкской группы Юрием Орловым и другими членами Хельсинкских групп и их комиссий — Виктором Некипеловым, Леонардом Терновским, Миколой Руденко, Александром Подрабинком (и его братом Кириллом), Глебом Якуниным, Владимиром Слепаком, Мальвой Ландой, Робертом Назаряном, Эдуардом Арутюняном, Вячеславом Бахминым, Олесем Бердником, Оксаной Мешко, Николаем Матусевичем и его женой, Мирославом Мариновичем. Ожидают суда Таня Осипова, Ирина Гривнина и Феликс Серебров. Во время суда над Орловым его адвокат был насильно заперт в комнате рядом с залом суда и не мог присутствовать на части заседания, а жена подвергнута грубому личному обыску со срыванием одежды в поисках записей и магнитофона, настолько велик страх раскрытия гротескной тайны суда. В лагере все узники совести подвергаются жестокому обращению, произвольным заключениям в карцер — на пытку холодом и голодом, произвольно лишаются и без того крайне ограниченных свиданий с

близкими и права на переписку. Они разделяют все недостойную современности тяжесть режима уголовных заключенных в СССР, при этом от них требуют еще "встать на путь исправления", т.е. отказа от убеждений; хочу напомнить, что ни разу ни одна международная организация, в том числе юридические и Красный Крест, не добились возможности видеть советские лагеря. Очень часты повторные осуждения политзаключенных, часто на чудовищный срок — 10 лет лагеря и 5 — ссылки. Так осуждены орнитолог Март Никлус, поэт Василь Стус, физик-учитель Олекса Тихий, юрист Левко Лукьяненко, филолог Викторас Пяткус, Балис Гаяускас; ожидает повторного лагерного суда Паруйр Айрикян. В эти дни я потрясен повторным (пятым!) арестом моего друга Толи Марченко, рабочего и писателя, автора двух талантливых и очень важных, как мне кажется, книг — "Мои показания" и "От Тарусы до Чуны". В заключении верующие — Ростислав Галецкий, пресвитер Горетой, Александр Огородников, Борис Перчаткин и другие. Все еще в заключении Алексей Мурженко и Юрий Федоров. Я назову еще фамилии некоторых ученых (к которым можно добавить многие другие). Это известный сейчас всему миру молодой кибернетик Анатолий Шаранский, математики Татьяна Великанова, Александр Лавут, Александр Болонкин, Вазиф Мейланов, кибернетик Еиктор Браиловский, экономист Ида Нудель, инженеры Решат Джемилев, Антанас Терляцкас, физики Ролан Кадыев, Иосиф Зисельс, Иосиф Дядькин, химики Юри Кукк, Валерий Абрамкин, филологи Игорь Огурцов и Мустафа Джемилев, метеоролог Владимир Балахонов.

Очень распространенным нарушением прав человека, жертвой которого особенно часто являются ученые, является отказ в разрешении на эмиграцию. Много фамилий таких "отказников" известно на Западе.

Более года назад я без суда выслан в Горький и подвергнут режиму почти полной изоляции. Недавно органы КГБ совершили кражу моих рукописей и дневников с выписками из научных книг и журналов. Это новая попытка лишить меня всякой возможности интеллектуальной жизни, на этот раз даже наедине с самим собой, лишить меня памяти. Свыше трех лет без каких-либо оснований задерживается в СССР жена сына Елизавета Алексева. Я пишу об этом ввиду полной незаконности

всех этих действий и потому, что задержание Лизы — неприкрытый шантаж в отношении меня, государственное заложничество.

Я обращаюсь к ученым всего мира с призывом к защите репрессированных. Я считаю, что в защите безвинных допустимы, а во многих случаях необходимы такие чрезвычайные меры, как прекращение научных контактов и другие формы бойкота. Наряду с этим я призываю использовать все возможности гласности и дипломатии. Обращаясь к руководителям СССР, следует учитывать, что они обычно не знают, да и не стремятся, вероятно, знать о большинстве адресованных им писем и обращений; поэтому особое значение приобретают личные ходатайства государственных деятелей Запада, встречающихся с ними, и необходимо, используя влияние ученых в своих странах, добиваться таких ходатайств.

Я надеюсь, что тщательно продуманные и организованные действия в защиту репрессированных будут способствовать облегчению их участи, способствовать укреплению международного научного сообщества, его авторитета и действенности.

Я назвал это письмо "Ответственность ученых". Великанова, Орлов, Ковалев и многие, многие другие решили вопрос ответственности для себя, встав на путь активной и самоотверженной борьбы за права человека, за гласность. Их жертвы огромны, но не бесполезны. Именно эти люди меняют что-то в лучшую сторону в нравственном облике нашего мира. Другие их коллеги в тоталитарных странах не нашли в себе сил для такой борьбы, но многие из них стараются честно выполнить свой профессиональный долг. Действительно, надо профессионально работать. Но не пора ли этим ученым, в узком кругу часто показывающим много понимания и неконформизма, проявить свое чувство ответственности более общественно значимым способом, более открыто — в таких вопросах хотя бы, как открытая защита своих репрессированных коллег, открытый контроль за реальным соблюдением законов страны и выполнением ее международных обязательств. И, безусловно, для каждого истинного ученого необходимо сохранить тот запас мужества и честности, который дает возможность противостоять соблазнам и привычкам конформизма. Мы здесь знаем, к сожалению, слишком много примеров обратного — иногда под предлогом сохранения лаборатории или института (обычно фальшивым), иногда — ради

продвижения, иногда — ради возможности съездить за границу (главная приманка в такой закрытой стране, как наша). А ведь разве не позорное действие совершают коллеги Юрия Орлова, тайно исключая его из Академии наук Армении, и другие коллеги из Академии наук СССР, закрывающие на это глаза, как и на то, что он находится на грани физической смерти? Возможно, что рано или поздно многие активные или пассивные соучастники подобных дел столкнутся с возросшими аппетитами Молоха. Хорошего в этом мало, лучше избежать!

Для ученых Запада нет ни угрозы тюрьмы и лагеря за общественную деятельность, ни приманки заграничной поездки за отказ от нее. Но ответственность от этого не становится менее острой. Среди какой-то части западной интеллигенции распространено предубеждение против общественной деятельности, как политики. То, о чем я пишу здесь, — не борьба за власть и поэтому не политика. Это борьба за сохранение мира и нравственных ценностей, выработанных всем развитием цивилизации. Пример и судьба узников совести показывают, что защита справедливости, международная защита конкретных жертв насилия, защита высших интересов человечества — долг каждого ученого.

24 марта 1981 года

Горький

P.S. Уже после того, как статья была написана, Таня Осипова осуждена на пять лет лагерей и пять лет ссылки, к семи годам лагерей и пяти годам ссылки приговорен Генрих Алтунян и в лагере после четырехмесячной голодовки трагически погиб в возрасте 41 года Юрий Кукк.

НЕДАВНИЕ ЗАЯВЛЕНИЯ САХАРОВА

Приговор Тане Осиповой, бесконечно честной, мужественной молодой женщине, самоотверженно принявшей на себя заботу за судьбы невинно пострадавших, за гласность и справедливость, — новая чудовищная жестокость репрессивных органов, новое беззаконие перед лицом всего мира. Честные люди, сделайте все возможное для ее освобождения! Обращаюсь к главам государств, подписавших Хельсинкский Акт, к "Эмнести Интернейшнл", к ученым, писателям, рабочим.

Горький

Андрей Сахаров

* * *

*Доктору Лайнусу Полингу
лауреату Нобелевской премии Мира
и Нобелевской премии по химии*

Глубокоуважаемый доктор Полинг!

Несколько лет назад я обращался к Вам с просьбой выступить в защиту моего друга, ученого-биолога Сергея Ковалева, арестованного в 1974 году и осужденного на 7 лет заключения в лагере и 3 года ссылки по обвинению в распространении клеветнических измышлений с целью подрыва и ослабления советского общественного и государственного строя (ст. 70 УК РСФСР). Тогда Вы не откликнулись на мою просьбу. С тех пор положение д-ра Ковалева, находящегося в тяжелейших условиях Пермского лагеря на севере Урала и подвергающегося непрерывным репрессиям, стало еще хуже. Не только здоровье, а и его жизнь — в опасности. Но за эти годы под страшным ударом оказались и другие члены его семьи — сейчас я обращаюсь к Вам с призывом помочь спасти трех человек. Недавно, после почти года заключения в следственной тюрьме, на 5 лет лагеря и 5 лет ссылки по той же 70-й статье осуждена жена Ивана Ковалева, сына Сергея Ковалева — Татьяна Осипова. Жестокая и фарисейская особенность ее приговора — она осуждена к общему (а не строгому) режиму, что якобы означает смягчение, но на самом деле

это — общий уголовный лагерь, где уголовники, выслуживаясь перед начальством, осуществляют жесточайшие расправы над политзаключенными. Недавняя гибель в уголовном лагере Вашего коллеги — химика Юри Кукка в возрасте 41 года, рассказы политзаключенных, находившихся в уголовных лагерях, подтверждают самые страшные опасения за судьбу Тани Осиповой. Стало известно также, что на Ивана Ковалева открыто дело по той же статье и он тоже может быть в любой день арестован и осужден на срок до 7 лет лагерей и 5-ти ссылки (а его жена и отец лишатся даже тех редких свиданий, которые предусмотрены Кодексом, т.к. свидания между заключенными запрещены). Таня Осипова и Иван Ковалев — члены Московской Хельсинкской группы, Сергей Ковалев обвинялся в издании и распространении информационного самиздатского журнала "Хроника текущих событий".

Я много лет знаю Сергея и Ивана Ковалевых и Таню Осипову и могу засвидетельствовать их безупречную честность и альтруизм, безоговорочную преданность ненасильственной гласной защите прав человека, единственным оружием которой является только слово. Обвинение их в целях подрыва строя незаконно. Столь же незаконны были и следствие и суды над Сергеем Ковалевым и Таней Осиповой: Вы легко можете узнать все это из опубликованных на Западе материалов — там такое чтение не угрожает репрессиями.

Я не знаю Ваших политических взглядов, меры Ваших симпатий к советскому строю. Но то, о чем я Вас прошу, — не политика. Спасти погибающих честных и мужественных людей, три жертвы в одной семье — это долг гуманности и чести. Используйте Ваш авторитет, обратитесь к советским руководителям и руководителям стран Запада, сделайте, что в Ваших силах.

20 лет назад, не видя друг друга, мы делали общее дело, противостоя ядерным испытаниям. Что ответите Вы мне сегодня?

Это письмо — открытое. Я обращаюсь со своим призывом помочь Тане Осиповой, Сергею и Ивану Ковалевым ко всем, кто может и хочет меня слышать.

4 мая 1981 года

Горький

Андрей Сахаров

Обращение в защиту Александра Болонкина

За десять дней до окончания второго срока в лагере арестован Александр Болонкин. Ему предъявлено обвинение по ст. 70 ч. 2 УК РСФСР (клеветнические измышления с целью подрыва или ослабления советского общественного и государственного строя), что грозит ему еще десятью годами заключения и пятью годами ссылки — сверх тех девяти лет жесточайших мучений и несправедливых репрессий, через которые он уже прошел. Математик-кибернетик Болонкин был арестован в первый раз вскоре после защиты им докторской диссертации по теории управления. Он обвинялся в распространении самиздатского журнала "Хроника текущих событий" и тогда (в 1972 году) был осужден на четыре года лагерей и два года ссылки. Приговор этот совершенно незаконен, так как "Хроника" — чисто информационный журнал и не ставит себе целей подрыва или ослабления строя. Докторская диссертация Болонкина не была утверждена Аттестационной комиссией, а рукопись его монографии похищена. По пути в лагерь его избили, сломали руку. После отбытия четырех лет в лагере и почти полного срока ссылки за месяц до ее окончания он вновь арестован и осужден по сфальсифицированному обвинению еще на три года лагеря. И вот ему опять предстоит суд, на этот раз лагерный — с обычным в таких случаях лжесвидетельством других заключенных, вызванном угрозами, избиениями или обещаниями следователей.

Я обращаюсь к математикам — коллегам Александра Болонкина в СССР и во всех странах, ко всем ученым, ко всем честным людям. Я обращаюсь к главам всех правительств, подписавших Хельсинкский Акт, ко всем государственным и общественным деятелям, деятелям культуры и бизнеса, которые могут иметь влияние на советских руководителей, обращаюсь к "Эмнести Интернейшнл". Выступите в защиту Александра Болонкина!

3 мая 1981 г.

Андрей Сахаров,
лауреат Нобелевской
премии Мира

АРЕСТ АНАТОЛИЯ КОРЯГИНА

Документ № 162

13 февраля 1981 года во время поездки из Харькова в Москву в Белгороде арестован врач-психиатр, кандидат медицинских наук Анатолий Иванович Корягин (1938 г.р.). После окончания мед. института с 1963 года Корягин работал психиатром, в 1972 году защитил диссертацию по вопросам лечения шизофрении, к моменту ареста работал врачом Харьковского областного психоневрологического диспансера.

С 1979 года А.И. Корягин начал сотрудничать в Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях в качестве врача-консультанта. По поручению Комиссии он проводил обследования и экспертизы лиц, подвергавшихся психиатрическим репрессиям по политическим мотивам, давал заключения об их психическом состоянии. Одно из последних заключений было сделано после обследования шахтера Никитина, содержавшегося ранее в течение нескольких лет в психиатрической больнице. Корягин признал его психически здоровым. Однако Никитин, несмотря на протесты Рабочей комиссии, был вновь помещен в психиатрическую больницу.

С начала своей деятельности в качестве врача-консультанта при Рабочей комиссии А. Корягин подвергался систематическим преследованиям со стороны администрации по месту работы и органов КГБ. В декабре 1979 г. без объяснения причин и без санкции прокуратуры А. Корягин был задержан и подвергнут личному обыску на вокзале г. Харькова. В сентябре 1980 г. на квартире Корягина был произведен обыск работниками Харьковского УКГБ якобы по делу Зинченко, с которым Корягин не был знаком и никогда не встречался. На обыске были изъяты рукописи научных работ, личные письма, черновые записи обследования больных. После обыска последовал вызов в КГБ для допроса. Корягин отказался от дачи показаний.

5 февраля на работе у Корягина в его отсутствие состоялось собрание сотрудников диспансера для обсуждения его характеристики по запросу прокуратуры. Коллеги Корягина осудили его участие в деятельности Рабочей комиссии, квалифициро-

вав ее как "враждебную государству". 13 февраля 1981 года последовал арест, а 18 февраля — повторный обыск на квартире Корягина, во время которого следователь Мурзин неофициально (устно) сообщил, что против Корягина возбуждено уголовное дело по ст. 62 УК Укр. ССР (ст. 70 УК РСФСР), однако в протоколе обыска это указано не было.

В настоящее время А. Корягин содержится в следственной тюрьме в Харькове. Следователь Сидельник В.А., ведущий его дело, отказывается официально сообщить его жене, по какой статье УК ее мужу предъявлено обвинение.

После ареста Корягина пожилая мать 68 лет, потерявшая мужа во время Великой Отечественной войны, три малолетних (3 года, 10 лет, 13 лет) сына и жена разлучены с сыном, отцом и мужем, единственное "преступление" которого состоит в том, что он использовал свои профессиональные знания и опыт врача-психиатра в борьбе против психиатрических репрессий.

Арест Корягина окончательно пресекает гуманную, легальную общественную деятельность Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях и вызывает опасение, что власти стремятся вновь широко использовать психиатрические преследования по политическим мотивам.

Приложение: Открытое заявление Корягина, составленное им на случай ареста.

Члены Московской группы "Хельсинки":

*Елена Боннэр, Софья Каллистратова,
Иван Ковалев, Наум Мейман*

Присоединяется: *Ф. Кизелов*

5 апреля 1981 года

Открытое заявление

В случае моего ареста и возбуждения против меня следствия по любой из статей УК прошу опубликовать следующее мое заявление.

Уголовно наказуемых деяний не совершал. Свой арест и возбуждение против меня уголовного дела расцениваю как очередной акт в логической цепи преследований со стороны властей, которым меня подвергают из мести за участие в работе

Комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях в качестве врача-консультанта.

Диагностика психических болезней, которой я как врач занимался, — моя профессиональная обязанность и может быть предметом обсуждения только для компетентных в ней профессионалов, но не для представителей от КГБ, прокуратуры, суда.

Результаты организуемого надо мной следствия и суда заранее предрешены. Я отказываюсь принимать в них какое-либо участие, поскольку рассматриваю их как пример вопиющего беззакония, каким всегда является преследование, обличенное в форму юридической акции.

Анатолий Корягин

Людмила Алексеева

ОБЗОР ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ

(апрель — июнь 1981 г.)

Судебные процессы

В апреле — июне 1981 г. осуждены по политическим мотивам:

Москва

Татьяна Семеновна Осипова, 1949 г.р., программист, член Московской Хельсинкской группы, арестованная 27 мая 1980 г. Суд состоялся 31 марта — 2 апреля. Осипова обвинялась по ст. 70 УК РСФСР. Приговор — 5 лет лагеря общего режима и 5 лет ссылки (подробно о суде над Осиповой см. ХЗП-41, стр. 9-16). 19 мая кассационный суд, оставив в силе статью обвинения, изменил приговор на 5 лет лагеря строгого режима и 5 лет ссылки.

Виктор Львович Браиловский, 1935 г.р., специалист по кибернетике, отказник с 1972 г., редактор самиздатского журнала "Евреи в СССР" и активный участник семинара ученых-отказников, арестованный 13 ноября 1980 г., 18 июня 1981 г. был приговорен по ст. 190-1 УК РСФСР к 5 годам ссылки.

Украина

Анатолий Иванович Корягин (Харьков), 1938 г.р., врач-психиатр, кандидат медицинских наук, сотрудник Харьковского областного психиатрического диспансера, с конца 1979 г. — консультант Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях. Корягин был арестован 13 февраля 1981 г. по дороге в Москву (ХЗП-41), где он намеревался передать иностранным корреспондентам свое заключение о вменяемости Алексея Никитина (ХЗП-40). Суд состоялся 3-5 июня. Корягин обвинялся по украинскому аналогу ст. 70 УК РСФСР за написание рукописей "Размышления о "Бесах" Достоевского" и "Пациенты поневоле" (опубликована в журнале "Посев" в ФРГ) и в "антисоветских" высказываниях, а также в незаконном хранении оружия (Корягин — охотник и имел дома и у родственника за городом охотничьи ружья). Корягин отказался от адвоката и защищал себя сам. Виновным он себя не признал. Приговор — 7 лет лагеря строгого режима и 5 лет ссылки.

Василий Курило (Львов), врач, арестованный в феврале 1980 г. (ХЗП-40), бывший политзаключенный (?), приговорен по украинскому аналогу ст. 70 ч. 2 к 10 годам лагеря и 5 годам ссылки за распространение украинского самиздата и тамиздата.

Ким Фридман (Киев), 1935 г.р., инженер-электроник, активист еврейского движения за выезд в Израиль, преподаватель иврита, арестованный 18 марта 1981 г., был осужден 18 мая по обвинению в "тунеядстве" на 1 год лагеря общего режима.

Владимир Самушович Кислик (Киев), 1935 г.р., кандидат физико-математических наук, сотрудник Института ядерной физики Украинской АН, отказник с 1969 г., работал переплетчиком. Активный участник еврейского движения за выезд в Израиль и правозащитного движения, был арестован 19 марта 1981 г. во время еврейского праздника Пурим по обвинению в хулиганстве и осужден 25-26 мая на 3 года лагеря общего режима.

Марк Мильковский (Киев), переводчик, арестованный 18 февраля 1981 г. за расклеивание листовок, был осужден 21 апреля по обвинению в "хулиганстве".

Армения

Александр Манучарян, 1929 г.р., преподаватель истории искусств в Ереванском пединституте, арестованный 14 мая 1980 г. (ХЗП-40), *Ашот Апилян*, учитель рисования в сельской школе, и *Смбат Мелконян*, учитель немецкого языка в сельской школе, были осуждены 23 марта 1981 г. по ст.ст. 70 и 72, т.е. "антисоветская агитация и пропаганда" и "антисоветская организация". Манучаряну вменялось в вину написание работ "Все о национальном вопросе" и "Империализм". Приговоры: А. Манучаряну — 4 года лагеря строгого режима и 2 года ссылки; А. Апилян и С. Мелконяну — по 2 года ссылки (они оба не арестовывались, на суде выразили раскаяние и дали подробные показания).

Почти одновременно (29 марта — 9 апреля) в Ереване произошел еще один суд, на котором были осуждены: *Ишхан Мкртчян*, 1957 г.р., арестованный в мае 1980 г. (ХЗП-40, имя ошибочно); *Марзпет Арутюнян*, 1940 г.р., брат Шагена Арутюняна, члена Армянской группы "Хельсинки", недавно освободившегося из заключения (Марзпет Арутюнян был арестован 27 мая 1980 г. по обвинению в хранении наркотиков; как уверяют близкие, дело сфабриковано); *Вартан Арутюнян*, 1960 г.р., *Самвел Егиазарян*, 1959 г.р., и *Оганес Агабабян*, 1958 г.р. Все они обвинялись по аналогам статей 70 и 72 УК РСФСР за участие в организации "Союз молодых армян", ставившей целью независимость Армении и близкой по идеологии к партии дашнакцутюнов (армянские эсеры). Руководителем организации суд назвал И. Мкртчяна. В. Арутюняну дополнительно вменялись в вину его стихи. Приговоры: И. Мкртчяну и М. Арутюняну — по

7 лет лагеря строгого режима и 5 лет ссылки; В. Арутюнян — 5 лет лагеря строгого режима и 3 года ссылки; С. Егиазарян — 4 года лагеря строгого режима и О. Агабабян, который раскаялся, — 3 года лагеря строгого режима.

Эстония

Виктор Нийтсо (Тарту), 1952 г.р., архитектор, арестованный 4 декабря 1980 г. (ХЗП-40), был осужден 24 апреля 1981 г. по аналогу ст. 70 УК РСФСР на 2 года лагеря строгого режима и 2 года ссылки. Нийтсо обвинялся в распространении эстонского самиздата, в устных высказываниях и в контактах с эстонской эмиграцией. Виновным себя не признал.

Тийт Мадисон (Пярну), 1950 г.р., рабочий рыболовецкого колхоза, арестованный 20 октября 1980 г. (ХЗП-40), обвинялся по аналогу ст. 70 УК РСФСР. Суд состоялся 14-15 мая. Мадисону инкриминировались распространение эстонского самиздата, написанное им письмо радиостанции "Немецкая волна" о положении в Эстонии, подпись под протестом против вторжения советских войск в Афганистан и устные высказывания. Приговор — 4 года лагеря строгого режима и 2 года ссылки. Мадисон виновным себя не признал.

Латвия

Юри Бумейстер (Рига), 1918 г.р., инженер-электрик, специалист по применению электроники в рыболовстве, один из лидеров Латвийской социал-демократической партии, находящейся с 1934 г. на нелегальном положении, арестованный в ноябре 1980 г., и *Дайнис Лисманис* были осуждены 25 мая по аналогу ст. 64 по обвинению в передаче секретной информации о Латвии зарубежным латышским организациям. Приговоры: Бумейстеру — 15 лет лагеря строгого режима, Лисманису — 10 лет лагеря строгого режима.

Куйбышев

Анатолий Сарбаев, рабочий, участник молодежных демонстраций в Куйбышеве в 1976-1977 гг. (ХЗП-36), арестованный 30 июня 1980 г. (ХЗП-39), в конце апреля был осужден по ст. 190-1 УК РСФСР на 10 месяцев лишения свободы. Во время следствия и на суде дал подробные показания о себе и других лицах.

Ленинград

Наталья Ивановна Мальцева, 1951 г.р., режиссер телевидения, последние годы — работница парфюмерной фабрики, один из редакторов самиздатского журнала "Женщина и Россия". Была арестована 17 декабря 1980 г. (ХЗП-40) по ст. 190-1 УК РСФСР, выразила раскаяние и была осуждена на 2 года условно. О ее деле снят фильм.

Магадан

Арнольд Еременко, преподаватель вечерней школы, арестованный 12 декабря 1980 г. (ХЗП-41), был осужден 10 апреля 1981 г. по ст. 190-1 УК РСФСР за авторство работы "Поверженный Октябрь" на 2,5 года лагеря общего режима.

СУДЫ НАД БАПТИСТАМИ

Георгий Андреевич Никита (г. Страшены, Молдавия), 1947 г.р., регент церковного хора, арестованный 16 декабря 1980 г. (ХЗП-41), осужден 2 апреля 1981 г. по ст.ст. 142 и 190-1 на 4 года лагеря общего режима и конфискацию имущества.

Анатолий Максимович Левценюк (г. Дубна Московской обл.), 1939 г.р., приговорен к 3 годам лагеря общего режима.

Алексей Трофимович Козорезов (Ворошиловград, Украина), 1933 г.р., пастор ЕХБ, бывший политзаключенный (1971-1976 гг.), был арестован 26 декабря 1980 г. (ХЗП-41); 14 апреля был приговорен к 3 годам лагеря строгого режима.

В с. Аполлоновка Омской обл. 13-17 мая были осуждены арестованные 21 марта (ХЗП-41) *Иван Абрамович Валль*, 1924 г.р., пресвитер ЕХБ — на 5 лет лагеря строгого режима; *Яков Францевич Дирксен*, 1924 г.р., пресвитер ЕХБ, отбывавший заключение "за веру" в 1972-1975 гг., — на 5 лет лагеря строгого режима; *Елизавета Реймер*, 1946 г.р., и *Мария Тевс*, 1953 г.р., обвинявшиеся в религиозных занятиях с детьми, — на 4 года лагеря общего режима каждая.

Юрий Степанович Цыгарских (Киров), 1935 г.р., руководитель местной общины ЕХБ, арестованный 26 марта 1981 г., был осужден 18 мая.

Аресты

В апреле — июне 1981 г. арестованы:

Александр Александрович Болонкин (Москва), 1933 г.р., специалист по кибернетике, доктор технических наук, арестован 10 апреля 1981 г. Это третий арест А.А. Болонкина. Впервые он был арестован в сентябре 1972 г. и осужден по ст. 70 УК РСФСР на 4 года лагеря строгого режима и 2 года ссылки за распространение самиздата, в частности ХТС, на множительной машине, им самим сделанной. Лагерный срок Болонкин отбывал в Мордовии, ссылку — в Багдарине Бурятской АССР. Там он работал в мастерской по починке электроприборов. Незадолго до окончания срока он был арестован (20 апреля 1978 г.) и обвинен в "хищении го-

сударственного имущества". Суть обвинения сводилась к тому, что, в свободное от работы время выполняя починку электроприборов по частным заказам, он якобы использовал оборудование, принадлежащее мастерской. Приговор: 3 года лагеря строгого режима. Новый срок Болонкин отбывал в уголовном лагере в Улан-Удэ. И вот в лагере при приближении конца срока — новый арест. На этот раз — по ст. 70 ч. 2 за "агитацию" среди солагерников.

Раиса Афанасьевна Руденко (Киев), жена руководителя Украинской Хельсинкской группы Миколы Руденко, отбывающего заключение по аналогу ст. 70 УК РСФСР, арестована 15 апреля. Ей предъявлено обвинение по аналогу ст. 70. За месяц до ареста у нее на улице выхватили сумку, в которой были стихи мужа, переданные из лагеря, и ее паспорт.

Всеволод Дмитриевич Кувакин (Москва), 1942 г.р., юрисконсульт больницы им. Короленко, с 1980 г. — безработный (ХЗП-39), юридический консультант СМОТ и группы "Право на эмиграцию", автор самиздатских статей и обращений, публиковавшихся, в частности, в "Поисках", арестован 14 апреля. Кувакин обвиняется по ст. 70 УК РСФСР, допросы идут по делу "Гривниной — Сереброва — Кувакина".

Евгений Михайлович Анцулов (Харьков), 1940 г.р., историк, научный сотрудник музеев и НИИ, в последние годы безработный. Занимался вопросами периодизации истории. При обыске в 1980 г. были изъяты рукописи Е. Анцулова. Анцулов добивался разрешения на выезд из СССР, вместе с А. Зинченко и Ю. Дзюбой устроил демонстрацию с требованием визы. Арестован 24 апреля.

Евгений Лейн (Ленинград), 1938 г.р., математик, отказник. Арестован 14 мая во время налета милиции на квартиру, где проводился семинар по еврейской истории. Он обвиняется по ст. 191-1 УК РСФСР — "сопротивление милиции".

Лилиана Ивановна Беликова (Минск), 1937 г.р., сотрудник системы водного хозяйства и мелиорации. Была уволена в 1976 г. за разоблачения злоупотреблений в этой системе и отправлена на психиатрическую экспертизу "за жалобы", но признана нормальной. 11 мая вновь задержана, направлена в ПБ, а оттуда — в спецприемник.

Станислав Алексеевич Зубко (Киев), 1937 г.р., кандидат химических наук, участник движения за выезд в Израиль, неоднократно подвергался административным арестам на 10-15 суток. Арестован 15 мая после обыска, на котором был найден револьвер (по заверениям родственников — подложенный). Обвиняется в хранении оружия.

Михаил Яковлев (Одесса), 1948 г.р., писатель (псевдоним — Лиятов). В самиздатском журнале "Поиски" (№ 1-2) была опубликована пьеса Яковлева "Какой-нибудь Мендоса". Выступал свидетелем на судах над членами

редколлегии "Поисков" В. Абрамкиным и Ю. Гриммом (ХТС-58, ХЗП-40) и дал благоприятные для них показания, после чего 4 декабря было возбуждено дело против М. Яковлева о "даче ложных показаний". Яковлев скрылся из дому, но 29 мая был разыскан и арестован.

Владимир Пукерман, 1947 г.р., и *Осип Локишин*, адвокат, 1942 г.р., арестованы в **Кишиневе** 30 мая за участие в мирном марше евреев-отказников (см. стр. 51). Им предъявлено обвинение по аналогу ст. 190-3 УК РСФСР ("уличные беспорядки").

ПЯТИДЕСЯТНИКИ

Епископ *Иван Петрович Федотов* (Малоярославец Калужской обл.), 1929 г.р., плотник, уже отбывавший заключение "за веру" в 1960-1970 гг. по уголовному обвинению и в 1974-1977 гг. по ст. 190-1, и пресвитер *Владимир Григорьевич Мурашкин* (Малоярославец) арестованы 21 апреля. У семи пятидесятников Малоярославца в этот день были проведены обыски.

БАПТИСТЫ

Григорий Васильевич Костюченко (Краснодар), 1934 г.р., пресвитер ЕХБ, дважды отбывавший заключение "за веру" — в 1970-1973 гг. и в 1977-1978 гг., арестован 7 апреля.

Анатолий Сергеевич Редин (Рязань), 1931 г.р., пресвитер ЕХБ, после возбуждения против него дела по обвинению в туеядстве перешел на нелегальное положение (имеет рабочий стаж 31 год, находится на содержании общины как священнослужитель), арестован 15 апреля в Москве.

Геннадий Дмитриевич Малахов (Мелитополь), 1938 г.р., арестован 11 мая.

Николай Павлович Пашко (Мелитополь), 1942 г.р., дьякон, арестован 12 мая.

Иван Бийлович Богар (Закарпатская обл., пос. Королева), 1952 г.р., арестован 13 мая.

Александр Викторович Лебзак (Закарпатье), 1963 г.р., арестован 18 мая.

Пресвитер *Яков Иващенко* (Киев), 1930 г.р., арестован в мае.

В местах заключения

ПОД СЛЕДСТВИЕМ

Анатолий Марченко, арестованный 17 марта 1981 г. (ХЗП-41), находится во Владимирской тюрьме. Жена Марченко Л. Богораз заключила договор с адвокатом вскоре после ареста в надежде, что он сможет консультировать А. Марченко в период следствия на основании ст. 47 УПК РСФСР, предусматривающей помощь адвоката людям, лишенным слуха. (Марченко оглох после болезни, перенесенной в лагере в 1966 г.) Однако врач Владимирской больницы дал заключение, что слух у Марченко нормальный.

Политзаключенный *Паруйр Айрикян*, находящийся в Пермской тюрьме под следствием по делу о даче взятки начальнику производства в Пермском лагере №35 В. Жилину, с января 1981 г. лишен передач.

Жилин выпущен до суда под подписку о невыезде.

В ЛАГЕРЯХ И ТЮРЬМАХ

В Чистопольской тюрьме переведенный туда за "невыполнение норм" *Сергей Ковалев* (ХЗП-41) вновь лишен свидания до августа 1981 г. Последнее свидание у него было летом 1979 г.

Пермский лагерь № 35. *Анатолий Щаранский*, находящийся в ПКТ с января 1981 г. (ХЗП-41), лишен свиданий на весь 1981 год. Согласно данным медицинского обследования в тюремной больнице, у него происходит ослабление глазного нерва, в связи с чем очень ухудшилось зрение.

Пермский лагерь № 35. 10 апреля *Марк Морозов* (ХЗП-36,41) начал голодовку протеста против вынесенного ему приговора. Он пытался вскрыть себе вены.

Пермский лагерь № 36. *Александр Огородников*, осужденный за издание религиозно-философского журнала "Община", с 15 марта 1981 г. объявил неограниченную голодовку, требуя разрешения иметь Библию и встречаться со священником. Несколько политзаключенных объявили голодовку в связи с тем, что к Огородникову не применяли искусственное кормление, — его начали кормить искусственно лишь 17 апреля.

Пермский лагерь № 37. Руководитель Московской Хельсинкской группы *Юрий Орлов*, член Христианского комитета защиты прав верующих в СССР священник *Глеб Якунин* и 10 других политзаключенных с 4 мая объявили голодовку, требуя предоставления им статуса политзаключенных.

Пермский лагерь № 36, особая зона. *Ю.П. Федоров*, отбывающий с 1970 г. срок за попытку угона самолета в Швецию, переведен с особого режима на строгий. Его поделыник *Алексей Мурженко* переведен с камерного содержания на открытое — в барак, где кроме него живут еще двенадцать заключенных, в свободное время можно выходить в прогулочный дворик. Кроме А. Мурженко из политических заключенных в бараке находятся Богдан Ребрик, Олесь Бердник и Иван Гель, остальные — военные преступники.

Мордовские лагеря. *Юрий Бадзьо*, осужденный за авторство работы о судьбах Украины (ХЗП-36), провел две голодовки: 16-18 и 23-25 апреля (вторая голодовка — в годовщину его ареста). В мае ему полагалось личное свидание с женой, но было разрешено лишь общее на два часа.

С 15 мая объявил голодовку *Витаутас Скуодис* (ХЗП-37 и 41), протеста против продолжающейся оккупации Литвы.

Лагеря общего режима

Вячеслав Бахмин, член Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях, возвращенный из лагеря в московскую тюрьму "в связи с отменой приговора", как было телеграфировано его жене (ХЗП-41), без пересмотра дела возвращен (не позднее 6 апреля) в лагерь г. Асино Томской обл. В этом же лагере находится *Сергей Горбачев* (ХЗП-38 и 39), осужденный за распространение самиздата.

Татьяна Николаевна Щипкова (ХЗП-37), участница Христианского семинара, находится в лагере в с. Горное Приморского края вместе с баптисткой *Галиной Вильчинской*, осужденной за организацию летнего отдыха детей узников. ЕХБ (ХЗП-39). Лагерь рассчитан на 500 женщин, а в нем — 2000 заключенных. Вода привозная, и санитарные условия ужасны: на всех приходится лишь 20 корыт, баня бывает очень редко, свирепствуют инфекционные заболевания — дизентерия, желтуха, грибковые заболевания. Женщины-заключенные работают на имеющейся при лагере швейной фабрике.

В ПСИХИАТРИЧЕСКИХ БОЛЬНИЦАХ

Валентин Петрович Соколов, 1926 г.р., находится в местах заключения с небольшими перерывами с 1947 г.: 1947-1956, с 1958 по 1968 гг. по ст. 58-1 ("антисоветская деятельность"); 1970-1971 гг. и 1972-1977 гг. по обвинению в "хулиганстве". В 1977 г. был арестован в лагере за стихи, известные среди политзаключенных и напечатанные за рубежом под псевдонимом "Валентин Зека", признан невменяемым и помещен в ПБ г. Новошахтинск Ростовской обл. Сейчас Соколов переведен в Черняховскую СИБ.

Анатолий Иванович Лупинос (Киев), 1931 г.р., был арестован в 1956 г., когда он был студентом, отбыл в Мордовских политлагерях шесть лет и вернулся оттуда инвалидом – с парализованными ногами. 28 мая 1971 г. Лупинос был арестован, после того как прочел у памятника Шевченко в Киеве в годовщину смерти поэта, когда там собрались его почитатели, стихи о поруганной "матери Украине". Лупинос был признан невинным и находился в СПБ. В 1979 г. он был переведен в ПБ Черкасской обл., что обычно делают за некоторое время до освобождения. Однако сейчас его вновь перевели в СПБ (г. Орел).

Валерия Макеева, православная монахиня, арестованная в 1978 г. за изготовление религиозной утвари и признанная невинной (ХЗП-36), с 1979 г. находилась в Казанской СПБ. В начале 1981 г. она была переведена в ПБ № 5 в Московской обл.

Политзаключенный *Юстас Гимбутас* отбыл в лагерях 25-летний срок и более 7 лет – за побег из лагеря. По освобождении добивался разрешения на выезд в США. В феврале 1980 г. был осужден на 1 год лагеря "за нарушение паспортного режима" (ХЗП-37). По окончании срока его в парализованном состоянии перевели в ПБ в г. Науойи-Вильня (Литва).

Владимир Хайло, баптист, добывающийся эмиграции, арестованный 22 сентября 1980 г. (ХЗП-40) и признанный невинным, помещен в Днепропетровскую СПБ.

В С С Ы Л К Е

Оксана Мешко, член Украинской Хельсинкской группы, приговоренная к 6 месяцам лагеря строгого режима и 5 годам ссылки (ХЗП-41), отправлена в ссылку туда же, где отбывает ссылку ее сын Олесь Сергиенко, – в с. Аян Хабаровского края.

О С В О Б О Д И Л И С Ь

Владимир Цуриков (Красноярск), помещенный в ПБ 2 июля 1980 г. (ХЗП-39) после подачи заявления на выезд из СССР, был освобожден 21 января 1981 г.

Ролан Кадыев, участник крымскотатарского движения за возвращение в Крым, арестованный по обвинению в "хулиганстве" за ссору с парторгом в декабре 1979 г. (ХЗП-36) и осужденный 1 января 1980 г. на три года лагеря строгого режима (ХЗП-37), был освобожден "условно-досрочно" (с привлечением к труду на "стройках народного хозяйства"), после того как в газетах "Ленин Байрагы" (10 февраля) и "Правда Востока" (12 февраля) были помещены его открытые письма с осуждением деятельности Айше Сеитмуратовой, представляющей крымскотатарское движение за рубежом.

Размик Маркосян, участник армянского национального движения, политзаключенный, осужденный 10 августа 1980 г. повторно до окончания срока на 3 года лагеря строгого режима по ст. 190-1 УК РСФСР и "за побег из ссылки" (ХЗП-38 и 39), освобожден 27 апреля, после того как лагерный срок был сокращен ему до 1 года – видимо, по надзорной жалобе.

Александр Романов (Саратов), бывший политзаключенный, об аресте которого в конце февраля 1981 г. сообщалось в ХЗП-41, освобожден в связи с прекращением дела.

Петр Разумный, член Украинской Хельсинкской группы, арестованный в октябре 1979 г. (ХЗП-36) и осужденный 21 декабря 1981 г. (ХЗП-39) по обвинению в хранении оружия на 3 года лагеря общего режима, был освобожден досрочно.

Обыски, допросы, предостережения, внесудебные преследования

Москва

Здесь состоялась серия обысков по делам *И. Гривниной*, *Ф. Сереброва* и *В. Кувакина*, о которых следователи иногда говорят, как об одном деле – № 536, и по другим "делам".

19 марта по "делу Гривниной – Сереброва" были допрошены *Борис Смушкевич* и *Людмила Кардасевич*.

2 апреля обыск "по делу Гривниной – Сереброва" состоялся у *В. Кувакина*. Изъяты Бюллетени СМОТ № 1-1 2, документы с грифом "Для служебного пользования" и письма в Париж *В. Файнбергу*, зарубежному представителю СМОТ, приготовленные к отправке. *В. Шенелев*, оказавшийся в квартире Кувакина в момент обыска, был подвергнут допросу.

В тот же день, 2 апреля, состоялись обыск и допрос члена редколлегии журнала "Поединок" *Михаила Николаевича Иконникова* "по делу В. Кувакина" (который был арестован позже, 14 апреля, см. стр. 40).

3 апреля был допрошен другой член редколлегии "Поединка" *Юрий Сергеевич Денисов*. Его спрашивали о журнале "Поединок" и об Иконникове. Денисов отказался от дачи показаний.

9 апреля прошел обыск у члена редколлегии "Поединка" *Владимира Быкова*, а 12 апреля – у *Елены Алексеенко*. У нее были изъяты 50 копий "Хроники текущих событий" № 55, много книг и периодики, изданных за рубежом. Быкова и Алексеенко допросили, задавались вопросы о "Поединке".

14 апреля по делу № 536 были подвергнуты обыскам член Московской Хельсинкской группы *Иван Ковалев* (изъяты статьи Ковалева, "Хроники" и другой самиздат и тамиздат, бюллетени "Вести из СССР", издаваемые К. Любарским в Мюнхене), *Александр Готовцев* и *Юрий Денисов* (изъяты заготовка "Поединка" № 6 и самиздат).

15 апреля следователь КГБ Капаев допросил Ю. Денисова о Кувакине, предъявив показания Кувакина, что он давал Денисову различные материалы для "Поединка". Денисов подтвердил это.

17 апреля подверглась обыску по делу № 536 член Московской Хельсинкской группы *Софья Васильевна Каллистратова*. У нее был изъят архив МХГ. Личному обыску подверглись пришедшие в это время к Каллистратовой родители политзаключенного И. Огурцова, священник *С.А. Желудков* и *Ю. Жуков* – ничего изъято не было.

17 апреля прошел обыск (по неизвестному делу) у давнего отказника и участника движения за выезд из СССР *Виктора Елистратова*.

24 апреля следователь Капаев вызвал в Москву из Ленинграда *Александра Иванченко* для допроса "по делу Гривниной-Сереброва-Кувакина" (Иванченко заявил, что ничего не знает по этому "делу").

29 апреля 1981 г. по тому же делу был допрошен москвич *Владимир Тольц*, который отказался дать показания. Капаев заявил, что считает Кувакина юридическим консультантом Рабочей комиссии по психиатрии.

18 мая "по делу Сереброва" допрашивали *Елену Костерину*, 14 и 19 мая – *Елизавету Алексееву*. Е. Алексеева отказалась отвечать.

28 мая *Лариса Богораз* была допрошена по делу ее мужа Анатолия Марченко. Вопросы касались ее собственного участия в общественной деятельности. 7 июня ее московская квартира была опечатана в ее отсутствие. Богораз сорвала печать.

Одновременно с делом № 536 велись обыски и допросы по делу № 538 (суть дела неизвестна). В ХЗП-41 сообщалось, что по этому делу 20 февраля был проведен обыск у *Леонида Вуля*. Среди прочего были изъяты "Хроника текущих событий" № 59 и материалы, использованные при ее составлении, частично исполненные почерками, которые могут быть идентифицированы с почерками Л. Вуля и Юрия Шихановича.

В марте 1981 г. в Пермском лагере №36 следователь из Москвы допросил политзаключенного *Антанаса Терляцкаса* "по делу Ивана Ковалева и Юрия Шихановича". Следователь добивался от Терляцкаса показаний, что Шиханович помогал в редактировании заявления 45-ти жителей Прибалтийских республик о пакте Молотова-Риббентропа, но Терляцкас не подтвердил этого. Примерно в эти же дни в Москве был проведен обыск у сотрудника Всесоюзного института научной и технической информации *Григория Крейдлина*. От него добивались показаний, что там издат, изъятый у него, был получен им от Ю. Шихановича, но Крейдлин это отрицал.

3 апреля сотрудник КГБ беседовал с женой Вуля, убеждая ее повлиять на его позицию. 6 апреля Л. Вуль был уволен с работы (он филолог с университетским образованием, но работал рабочим в столовой).

10 апреля повторилась "беседа" с женой Вуля и был вызван на допрос он сам. Речь шла об участии Вуля в издании и распространении "Хроники". Он отказался отвечать на вопросы. 13 апреля состоялся официальный допрос его жены — на ту же тему.

17 марта был проведен обыск по делу № 50611/14-79 (следователь Мосгорпрокуратуры Ю. Бурцев) у *Виктора Леглера*. Изъята его рукопись "Наука при социализме", журнал "Поиски и размышления", "Хроника текущих событий". Следователь Бурцев дважды вызывал Леглера на допросы: сразу после обыска и 13 мая. Леглер отказался отвечать.

17 апреля были проведены обыски по этому же делу у распорядителя Фонда помощи политзаключенным *Сергея Ходоровича* (30 марта он был уволен с работы) и у *Августы Романовой*.

Обыскам по делу Анатолия Марченко, арестованного 17 марта (ХЗП-41), в этот же день подверглись: его дом в Карабанове Владимирской обл., а также в Москве *Екатерина Великанова*, *Александр Даниэль* и *Светлана Арцимович*. У всех изъяты пишущие машинки и небольшое количество самиздата и тамиздата; у Марченко кроме того — его дневниковые записи и его заметки о Польше, письма из-за рубежа. По делу Марченко были обысканы также бывший политзаключенный *Евгений Пашнин* в г. Струнино Владимирской обл. и солагерник Марченко *Валерий Зайцев* в Александрове. После обысков были допрошены Пашнин, Зайцев и жена А. Марченко *Лариса Богораз* (10 апреля). Следователь Зотов (г. Владимир) пытался получить у Богораз образец ее почерка, но она отказалась участвовать в следствии. 24-25 апреля были вызваны на допросы А. Даниэль и С. Арцимович, но они отказались отвечать на вопросы. Е. Великанова на допрос не явилась.

Украина

26 марта был проведен обыск у писательницы *Надежды Витальевны Суровцевой*, проживающей в г. Умани. Обыск проводился по делу члена Украинской Хельсинкской группы И. Кандыбы, арестованного 24 марта

(ХЗП-41). 28 марта и 1 апреля было проведено три обыска в Киеве — у *родственников и друзей Суровцевой*, изъяты ее литературные материалы.

27 марта был проведен обыск в Киеве у *Леонида Галиновского* "по делу о взрывах в Киеве с декабря 1980 г. по март 1981 г." Изъяты самиздат и конструкторский набор "Юный техник".

16 апреля прошел обыск у бывшего политзаключенного *Григория Герцака* (Киев) по неизвестному делу по аналогу ст. 70 УК РСФСР. Изъяты переписка с А. Зинченко (ХЗП-41).

29 апреля был обыск у жены Вячеслава Черновола *Атены Пашко* (Львов). Изъяты письма Черновола из лагеря, его заявления в официальные инстанции.

На обыске по делу Кандыбы у *М. Горыня* (Львов) изъяли обращение в защиту Украинской Хельсинкской группы, которое, как утверждает Горынь, было ему подброшено обыскивающими.

По делу Кандыбы была допрошена жена политзаключенного Ивана Геля *Мария Гель*.

Томск

1 апреля был проведен 12-часовой обыск с применением технических поисковых средств в городской теплице у сторожа *С.С. Божко*. Изъяты фотокопии выпусков "Вестника РСХД" и "Континента". Кроме Божко были обысканы его знакомые: литератор *Николай Серебренников* (у него забраны его литературные материалы), социолог *Валерий Михайлович Кандель*, *И.Н. Гемуев* и *В.М. Климов* (два последних — в Новосибирске). Во время допросов Божко обвиняли в организации политических беспорядков на теплоходах Обского пароходства, а Серебренникова — в "антисоветской агитации" среди студентов Томска. Божко было вынесено предостережение по Указу ПВС СССР от 25 декабря 1972 г.

БАПТИСТЫ

В апреле-мае прошли массовые обыски среди баптистов Запорожья и Запорожской обл. Изъяты религиозная литература, фотоаппараты, магнитофоны. Два члена общины арестованы (см. стр.41), против трех возбуждены уголовные дела (регент церковного хора *В.В. Фадин* и его брат *М. Фадин*, работавший с молодежью *А.И. Приходько*).

ПОЛУЧИЛИ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯ ПО УКАЗУ ОТ 25 ДЕКАБРЯ 1972 г.

Член Московской Хельсинкской группы *Софья Васильевна Каллистратова*, отец политзаключенных *Александра и Кирилла Подрабиников* *Пинхос Абрамович Подрабинек* (Электросталь Московской области), преподаватель иврита отказник *Кнох* (Ленинград).

ИЗБИЕНИЯ

В московском метро в ночь с 13 на 14 марта был избит *Юрий Айхенвальд*, автор двух изданных за рубежом поэтических сборников. У него сломана искусственная челюсть. Избивавший пытался сдать Айхенвальда в милицию "за антисоветские высказывания".

В Киеве на улице 8 апреля был избит бывший политзаключенный *Николай Плахотнюк* (ХЗП-41).

Уехали

Юрий Алексеевич Гастев, выдворенный из СССР под угрозой ареста за свою правозащитную деятельность (см. ХЗП-41).

Писательница *Сара Бабенышева* с семьей, исключенная из ССП за подпись под письмом в защиту А.Д. Сахарова в связи с его депортацией в Горький в январе 1980 г.

Бывший политзаключенный *Сергей Солдатов*, осужденный в 1975 г. за участие в подпольной организации "Демократическое движение" в Эстонии.

Разные сообщения

В конце марта — начале апреля в Киеве дважды произошли забастовки на опытно-конструкторском заводе в НИИ животноводческого машиностроения (Киево-Святошинский район). Обе забастовки длились по полтора дня. Первая была вызвана повышением норм выработки — нормы были восстановлены; вторая — долгим отсутствием водоснабжения в этом районе (водоснабжение срочно было налажено). Забастовками руководили партком и местком НИИ. После окончания забастовки был снят с работы директор НИИ, произведены перемены в составе парткома и месткома. В начале апреля состоялась также забастовка на киевском железобетонном заводе — тоже из-за повышения норм выработки. Она также закончилась возвращением к старым нормам.

В начале апреля в Тбилиси произошла демонстрация нескольких сот студентов-грузин из Абхазии, протестовавших против ущемления прав грузинского населения в этой автономной республике.

Московская Хельсинкская группа выпустила документы № 165 от 13 апреля — об аресте художника из Тольятти Михаила Зотова (см. стр. 54), № 166 (30 апреля) о третьем аресте доктора наук Александра Болонкина (см. стр. 39), и № 167 (12 мая), посвященный пятилетней годовщине Группы.

В редакцию самиздатского журнала "Поединок" (Москва) вошли Елена Алексеенко и Владимир Шепелев. Из состава редакции вышла Е.Абрамова. О преследованиях редакции этого журнала см. стр. 45,46.

Стало известно о новых самиздатских журналах в Москве: с 1979 г. выходит журнал "Левый поворот", с 1980 г. — "Варианты" (вышло 4 выпуска). С марта 1981 г. стал выходить журнал "Социализм и будущее".

11 мая в санатории для инвалидов под Саки (Крым) была задержана москвичка Елена Санникова, раздававшая инвалидам опросные анкеты — видимо, составленные Инициативной группой защиты прав инвалидов в СССР. Санникову задержали на 3 дня в Крымском УКГБ, затем на 10 дней поместили в психбольницу, где подвергли психиатрической экспертизе, признав ее здоровой.

16 апреля в Душанбе состоялась демонстрация 13 советских немцев, добивающихся выезда в ФРГ. Двоих из них арестовали на 10 суток, остальные повторили демонстрацию на следующий день.

Усилился напор властей на неофициальные семинары, функционирующие во многих городах СССР. В Москве власти продолжают блокировать квартиры, в которых назначает собрание семинар физиков-отказников. 26 апреля и 10 мая были сорваны таким образом занятия семинара на квартире у Браиловских. Семинар был проведен на квартире проф. Ю. Гольфанда. Таким же образом 27 апреля на квартире проф. Лернера было сорвано занятие семинара, собиравшегося там с 1972 г.

Более года власти пытаются пресечь занятия неофициального московского гуманитарно-юридического семинара. Особенно преследуется М.М. Беренфельд, которого в КГБ считают руководителем этого семинара.

В последнее время несколько раз разгоняли занятия семинаров по еврейской истории, действующих в Ленинграде. 15 мая милиция устроила проверку паспортов более чем 80 участников семинара, собравшихся на очередное занятие. Несколько человек были задержаны, Е. Лейн арестован (см. стр. 40).

Евреи-отказники отметили День независимости Израиля (8 мая). В Кишиневе 13 евреев-отказников провели в этот день голодовку.

Московские отказники имеют традицию встречать этот день совместно за городом. Однако 23 апреля организатор праздника Анатолий Шварцман получил в КГБ предупреждение о недопустимости "сборища". Отправившихся несмотря на это на праздник на ст. Овражки остановила милиция под предлогом, что в лесу — "санитарный день". 120 отказников собрались на следующее воскресенье, 10 мая, в лесу на ст. Опалиха, но через 2 часа были разогнаны милицией. 9 июня Б. Чернобыльский, находившийся среди собиравшихся в Опалихе, был арестован якобы за "сопротивление милиции". Он был освобожден под подписку о невыезде, но его ожидает суд.

В День победы, 9 мая, несколько десятков тысяч минских евреев собрались на традиционный митинг памяти жертв нацизма. После официальных речей отказник С. Горелик пытался произнести речь, в которой напоминал, что большинство похороненных на месте сбора людей — евреи из минского гетто. Ему не дали закончить речь, заглушив ее ревом громкоговорителей.

30 мая 50 кишиневских евреев-отказников совершили мирный марш по улицам города — от синагоги к ОВИРу — с требованием выездных виз. Двое участников марша арестованы (см. стр. 41).

В Литве вышел 47-й выпуск "Хроники Литовской Католической Церкви" и 26-й выпуск самиздатского журнала "Аушра". Кроме этих двух изданий в литовском самиздате известны по крайней мере 16 периодических изданий различных направлений. Среди них новый журнал "В трезвости — сила".

29 июня в Москве состоялся московский чемпионат по шахматам. Первое место занял Борис Гулько, чемпион СССР по шахматам 1977 г., который не выступал с 1979 г., после того как подал заявление на выезд из СССР и получил отказ. Гулько и его жена шахматистка Анна Ахшарумова — чемпион СССР по шахматам среди женщин 1976 г. — создали комитет помощи семье бывшего советского шахматиста В. Корчного, претендента на мировое первенство по шахматам, не вернувшегося в Советский Союз. Получив слово как победитель турнира, Гулько призвал собравшихся добиваться разрешения семье Корчного на выезд к нему.

Совет родственников узников-ЕХБ — правозащитная ассоциация, действующая в СССР с 1964 г. СРУ ЕХБ собирает информацию о гонениях на ЕХБ, особенно об арестах и судах над ними, о положении узников ЕХБ, помогает их семьям, информирует своих единомышленников, независимую советскую и мировую общественность о гонениях на ЕХБ в Советском Союзе. С 1964 г. председателем СРУ ЕХБ была Лидия Михайловна Винс. В 1979 г. она выехала в США к сыну, Г.П. Винсу, освобожденному

из заключения благодаря обмену пяти советских политзаключенных на двух советских шпионов, предпринятому правительством США. Теперь председателем СРУ ЕХБ утверждена Александра Тимофеевна Козорезова (Ворошиловград), жена осужденного на заключение пастора А.Т. Козорезова (см. стр. 39). Против Козорезовой возбуждено дело по аналогу ст. 190-1 УК РСФСР, у нее взята подписка о невыезде. Л.М. Винс оставлена почетным председателем СРУ ЕХБ и назначена его зарубежным представителем.

Поправки и дополнения

Адвентистка *Анна Гуля*, о суде над которой сообщалось в ХЗП-41, арестованная 30 мая 1979 г., была осуждена на 2 года лагеря общего режима и освободилась 30 мая 1981 г. по окончании срока.

Олег Михайлов, об аресте которого сообщалось в ХЗП-41, был осужден не только за угон самолета с целью бегства из СССР, но и за письма в редакцию журнала "Юность". Он работал преподавателем физкультуры в Казахстане. Приговор по аналогам ст.ст. 64, 70 и 88 УК РСФСР — 13 лет лагеря строгого режима. Отбывает срок в Мордовском лагере № 3.

Теофил Кума (ХЗП-41), осужденный в октябре 1981 г. за распространение листовок религиозного содержания, — пятидесятник. Он переведен из лагеря в Ленинградскую СПБ.

Дополнение к списку осужденных по политическим мотивам в 1979 г.

Имре Аракас (Таллин, Эстония), около 1945 г.р., организатор вооруженной группы сопротивления советской оккупации Эстонии. Был арестован в начале 1979 г. по обвинению в бандитизме (нападение на склад оружия Добровольного спортивного общества "Динамо"), но бежал с помощью своих товарищей по группе. В середине 1979 г. совершил похищение на первого секретаря КП Эстонии А. Вайно, был арестован и в конце 1979 г. осужден на 12 лет лагерей строгого режима с отбыванием первых шести лет в тюрьме. Содержится в вильнюсской тюрьме Лукишки.

Николай Трофимович Погиба (Киев), 1936 г.р., рабочий, ранее осужденный по ст. 190-1 УК РСФСР (1975-1978 гг.). В 1979 г. осужден по обвинению в хулиганстве (ст. 206 ч. 2 — клеил листовки с критикой советских профсоюзов на памятник Ленину). Приговор — 5 лет лагеря строгого режима. Отбывает наказание на ст. Буча Киевской обл.

Дополнение к списку осужденных по политическим мотивам в 1980 г.

Дмитрий Дмитриевич Мазур (с. Гуто-Логоновское Житомирской обл., Украина), 1940 г.р., преподаватель литературы, бывший политзаключенный (начало 60-х гг.), недавно отбывший срок за "тунеядство". Арестован 30 июля 1980 г. (ХТС-57, ХЗП-39) и осужден в начале декабря 1980 г. по украинскому аналогу ст. 70 УК РСФСР на 6 лет лагеря строгого режима и 5 лет ссылки за авторство рукописи "Вместо последнего слова". Находится в Мордовском лагере № 3-5.

Дополнение к списку арестованных и насильственно госпитализированных по политическим мотивам в 1980 г.

Иоганн Шааб (г. Прохладный Кабардино-Балкарской АССР), 1941 г.р., инструктор по автоделу, с 1978 г. добивался разрешения на эмиграцию в ФРГ. Был арестован 12 июля 1980 г. по обвинению в хищении государственного имущества и 30 октября 1980 г. приговорен к 3 годам лагеря общего режима.

Зосим Васильевич Бричка (Луцк, Украина), 1924 г.р., пятидесятник, арестован 23 июля 1980 г. по обвинению в "тунеядстве" и осужден на 1 год лагеря общего режима.

Филипп Павлович Ахтеров (Славянск Донецкой обл.), 1961 г.р., пятидесятник, арестован летом 1980 г. и осужден по аналогу ст. 80 УК РСФСР — отказ от призыва в армию (по религиозным причинам и из-за намерения семьи эмигрировать). Приговор — 2,5 года лагеря общего режима.

Богдан Конюшок (Львов), арестован за протесты против русификации Украины.

Ярослав Бондарь (Львовская обл.), бывший член ОУН-УПА. Обвиняется в проживании под чужими документами.

Любомир Старосельский (Львовская обл.), 1955 г.р., бывший политзаключенный (1972-1974 гг. — за вывешивание украинского национального флага). На этот раз его обвиняли в ограблении магазина, он был арестован в 1980 г. и осужден на 6 лет лагеря.

Петр Степанович Саранчук (Николаев), бывший политзаключенный, участник ОУН-УПА, отбывший 25-летний срок (1953-1978 гг.), осужден по уголовному обвинению на 5,5 лет лагеря особого режима.

Мануил Маркович Бакич (Москва), 1920 г.р., был арестован 14 ноября 1980 г. во время раздачи листовок прохожим у Никитских ворот. Содержание листовок не известно. При задержании Бакич оказал сопротивление с помощью ножа. Помещен в одну из московских психбольниц.

Владислав Завальнюк, католический священник, имевший приход в Молдавии и завоевавший любовь своих прихожан ревностным отношением к своим пастырским обязанностям, перебрался на жительство в Латвию. 4 ноября 1980 г. во время поездки в Даугавпилс он заболел и был помещен в больницу, где его 11 ноября без его согласия перевели в психиатрическое отделение. У него отобрали удостоверение священника.

Виталий Васильевич Синеговский (пос. Игрень Днепропетровской обл.), 1932 г.р., баптист, отбывший срок по ст. 70 и освободившийся в 1973 г., 12 декабря 1980 г. был помещен в ПБ Днепропетровска.

Дополнение к списку осужденных по политическим мотивам в январе-марте 1981 г.

Иван Сергеевич Фоканов (г. Жуковский Московской обл.), 1952 г.р., адвентист, арестованный 1 августа 1980 г. (ХЗП-41), был осужден 16-18 марта по ст. 190-1 УК РСФСР на 3 года лагеря общего режима.

Мария Сергеевна Чулкова (Рязань), 1947 г.р., адвентистка, арестованная 7 декабря 1980 г. (ХЗП-41), 25 марта была осуждена вместе с Ростиславом Галецким (ХЗП-41) по ст. 190-1 УК РСФСР на 3 года лагеря общего режима.

Дополнение к списку арестованных и насильственно госпитализированных в психбольницы по политическим мотивам в январе-марте 1981 г.

Михаил Васильевич Зотов (г. Тольятти), 1923 г.р., художник-оформитель на молокозаводе, активный участник правозащитного движения, автор нескольких самиздатских статей и обращений, был арестован 27 января 1981 г. по обвинению по ст. 190-1 УК РСФСР. Признан невменяемым.

Сергей Набока (Киев), 1958 г.р., студент факультета журналистики Киевского университета, арестован в феврале 1981 г. по подозрению, что 12 января, в День украинского политзаключенного, он расклеивал в университете листовки о положении украинских диссидентов. Обвиняется по украинскому аналогу ст. 70 УК РСФСР.

Ашот Цолакович Навасардян (Ереван), 1950 г.р., моторист, член подпольной Национальной объединенной партии Армении, бывший политза-

ключенный (1969-1971 гг. и 1974-1977 гг.), оба раза — по армянскому аналогу ст. 70 УК РСФСР, и *Азат Левикович Аршалян* (Ереван), 1950 года рождения, член НОП, бывший политзаключенный (1974-1977 гг.), арестованы 25 февраля на допросах по поводу листовок, распространявшихся незадолго перед тем в Ереване и подписанных их именами.

Николай Сергеевич Павлов (Алексеевка Белгородской обл.), около 1940 г.р., инвалид с детства, передвигается на костылях. Был арестован в марте 1981 г. и обвинен по ст. 70. Был связан с Инициативной группой защиты прав инвалидов в СССР; на обыске изъяты документы Группы и письма члена Группы В. Фефелова.

Полина Трофимовна Неверова (Кривой Рог, Украина), адвентистка, арестована 6 марта.

Любовь Яковлевна Гарус (Херсон), адвентистка, арестована 11 марта.

Анна Трофимовна Генчу (Одесса), 1954 г.р., адвентистка, арестована 12 марта и обвиняется по аналогу ст. 190-1 УК РСФСР.

Петр Павлович Диденко (Винница), адвентист, арестован 19 марта и обвиняется по аналогу ст. 190-1 УК РСФСР.

Иван Матвейчук (г. Здолбуново Ровенской обл.), 1917 г.р., баптист, арестован 17 марта.

Николай Мартынович Дикман (ст. Марьяновка Омской обл.), баптист, уже отбывал ранее заключение за религиозную деятельность, арестован 31 марта.

Юрий Степанович Цыгарских, баптист, был арестован 26 марта 1981 г. О суде над ним см. стр. 39.

Юрий Захарович Валов (Горьковская обл.), 1938 г.р., механик, инвалид, автор самиздатской статьи "Слово инвалида", 14 февраля был насильственно госпитализирован в ПБ в г. Горьком. Это — четвертая насильственная госпитализация Валова с 1976 г. После обследования, проведенного А. Волошановичем, консультантом Рабочей комиссии по психиатрии, был признан не нуждающимся в психиатрическом лечении комиссией Всесоюзного общества невропатологов и психиатров.

Сергей Павлович Белов (Приволжск Ивановской обл.) был насильственно госпитализирован в ПБ. Это вторая его госпитализация. Впервые он был помещен в ПБ в июле 1980 г. после подачи заявления на выезд из СССР (ХЗП-39).

Вэлло Салум (Амбла, Эстония), 1933 г.р., лютеранский священник, в начале 1981 г. насильственно госпитализирован в ПБ, после того как стало известно, что он написал работу "Церковь и нация".

МАДРИДСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ВТОРАЯ СЕССИЯ

Представители 35 государств — участников второй конференции по проверке выполнения решений Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе снова собрались в Мадриде 27 января для того, чтобы обсудить более 80 новых предложений, составить проект заключительного документа и договориться о следующей конференции. Дискуссия сосредоточилась на возможности проведения послемадридского совещания для обсуждения мер по укреплению взаимного доверия и сокращения вооружений и на вопросе о том, как должна фигурировать проблема прав человека в соотношении с такой конференцией по безопасности. Пытаясь облегчить переговоры по поводу серьезного заключительного документа, делегации восьми неприсоединившихся стран 31 марта внесли тридцатистраничный проект компромиссной резолюции. Делегаты приняли решение объявить перерыв в заседаниях на три недели, начиная с 11 апреля.

16 января "Уол Стрит Джорнал" поместил следующую статью Эдварда Клайна, посвященную Мадридской встрече * :

... Сразу же по возобновлении Мадридской конференции будет поднят один важный, принципиальный вопрос. После советской агрессии в Афганистане Соединенные Штаты резко ограничили культурный, торговый и политический обмен с Советским Союзом. Как бы ни была оправдана такая политика, она противоречит целям Заключительного Акта, состоящим в развитии сотрудничества между странами — участниками Хельсинкского Совещания. Прогресс в области прав человека будет зависеть в Мадриде от готовности новой администрации обсуждать и другие аспекты советско-американских отношений.

Можно ожидать, что дискуссия по поводу новых предложений сосредоточится на возможности созыва в рамках хельсинкского процесса специальной конференции для обсуждения разоружения и других проблем военной безопасности. Советский Союз ведет активную кампанию в пользу такого совещания — скорее всего в надежде, что представится возможность оттянуть принятие европейскими странами плана размещения новых американских ракет на континенте. Соединенные Штаты относятся к идее созыва такой встречи прохладно — на том разумном основании,

* Перевод Владимира Козловского — Ред.

что адекватный механизм для переговоров о разоружении уже и так существует и что список стран – участников Хельсинкского совещания, включающий Мальту, Сан-Марино и Ватикан, делает хельсинкский процесс негодным форумом для серьезных переговоров о разоружении. Однако малые европейские страны хотят высказать свое мнение по вопросу о разоружении, и я полагаю, что США следует согласиться на проведение подготовительного совещания по военной безопасности в Европе, дабы удовлетворить пожелания наших союзников по НАТО и содействовать поступательному движению хельсинкского процесса. Опасения, что Советскому Союзу удастся одержать пропагандистскую победу, безосновательны. Как показывает опыт, ничто так не открывает глаза целых стран и отдельных лиц на опасность советской экспансии, как переговоры с советскими представителями.

Западные страны выдвинули предложения о встречах между экспертами по поводу объединения семей, о расширении обмена печатными материалами, о культурном форуме и иных шагах для достижения экономических, гуманитарных и других целей Заключительного Акта. Претворение в жизнь правозащитных положений, уже содержащихся в Заключительном Акте, представляется более плодотворным методом создания некоего противовеса конференции по разоружению, чем попытки вырвать новые обещания или усовершенствовать уже существующие формулировки.

Говоря более конкретно, следует освободить Юрия Орлова, Миколу Руденко, Татьяну Осипову и других членов Хельсинкских групп, арестованных в Советском Союзе и в Чехословакии. Это кардинальный шаг на пути выполнения обязательства уважать "право лиц знать свои права и поступать в соответствии с ними", взятого на себя странами – участниками Совещания.

Новые ограничения сократили эмиграцию советских евреев с 50 тысяч в 1979 г. до 21 тысячи в 1980 г., а теперь уже до 10 тысяч человек ежегодно. Следует уважать право каждого человека на отъезд из страны. Глушению "Голоса Америки" и "Би-Би-Си", снова начатому Советским Союзом летом прошлого года во время забастовок в Польше, должен быть положен конец. ...

... Мадридская конференция должна условиться о дате и месте проведения следующей встречи. Бельгия и Румыния предложили провести ее у себя. Некоторые сотрудники Государственного Департамента поддерживают идею проведения ее в Бухаресте в качестве награды за независимую внешнюю политику Румынии, однако подобный выбор будет означать, что конференция состоится в стране, чей послужной список в области прав человека весьма неказист, и что будущее хельсинкского процесса будет зависеть от непредсказуемых действий Президента Чаушеску.

Страны Варшавского пакта могут возражать против Брюсселя, однако вполне приемлемым вариантом будут Вена и Стокгольм, где прессе и публике будут обеспечены условия, сравнимые с мадридскими. Конференции в Хельсинки, Белграде и Мадриде установили традицию двухлетних интервалов. Следует отвергнуть любые попытки отложить следующую

щую встречу на после 1983 г. Частый разбор поведения каждой страны оказался хорошим стимулом для улучшения ее поведения.

Некоторые активисты правозащитного движения задаются вопросом о том, стоит ли вообще продолжать хельсинкский процесс в свете достигнутых на сей день удручающих результатов. Я думаю, что переговоры служат делу безопасности и прав человека лучше, чем конфронтация, и что хельсинкский процесс предоставляет наиболее благоприятную многостороннюю платформу для общения со странами Варшавского пакта. Хотя выносить окончательное суждение еще рано, хельсинкский процесс, возможно, сыграл свою роль в эволюции независимых польских профсоюзов и ограничил открытое советское вмешательство во внутренние дела Польши. ...

ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЕ ИЗ РАБОЧИХ

Информация Московской группы "Хельсинки"

В советских лагерях на особом положении находятся политзаключенные из рабочих. Режим по отношению к ним, как правило, жесточен, произвол начальства особенно изощрен.

Михаил Кукобака — белорус, рабочий, родился в Бобруйске в 1936 г. Рано, вследствие войны, потерял родителей. Воспитывался в детском доме. Конфронтация с режимом у него началась с того, что он не только не одобрил, но пережил как личный позор вторжение советских войск в Чехословакию в 1968 году. С этого момента он стал критически относиться к событиям, свидетелем и участником которых он оказывался. В 1970 году он был арестован в городе Александрове Владимирской области (где был рабочим радиозавода) за демонстративное неучастие в выборах и коммунистическом субботнике. Обвинен по ст. 190-1. После окончания следствия ему предложили сотрудничество с КГБ. Он отказался и был направлен в Институт судебной психиатрии имени Сербского, где его признали невменяемым. Более шести лет он содержался в психбольницах, в том числе — в страшной Сычевской СПБ. Уже будучи на свободе, 16 апреля 1977 года он подал в Президиум Верховного Совета СССР заявление об отказе от советского подданства. Позже подавал заявления с просьбой дать ему возможность уехать из СССР. Ответа ни на одно заявление он не получил. 19 октября 1978 года Кукобака был вторично арестован в городе Бобруйске, где он тогда работал рабочим на фабрике вторсырья. 21 июня 1979 года Могилевский областной суд судил Михаила Кукобаку "за распространение сведений, порочащих советский строй", а вернее — за попытки осмыслить свою жизнь в ряде автобиографических очерков: "Украденная родина", "Свидание с детством", "Открытое письмо академику Петровскому" и другие, в которых содержались размышления по поводу советской действительности. Он был приговорен к трем годам общего режима. В учреждение УЖ 15/10"Е" в городе Новополоцке БССР Кукобака прибыл 13 августа 1979 года. Позже стало известно, что на его деле есть пометка "склонен к побегу", сделанная без всяких на то оснований. Таким образом ему был назначен не общий, а фактически особый режим. Вот что пишут о нем в двух письмах, которые не прошли цензуру. Его берут на измор, его заставляют вязать сети, заведомо зная, что по возрасту и состоянию здоровья он никогда не сможет выполнить норму выработки. За невыполнение этой нормы его переводили на пониженное питание, что может продолжаться неограниченное время. Его всячески притесняют в переписке. Так, оперчасть изъяла

у него все адреса, копии жалоб, заявлений, собственных писем, опись личных вещей; официальные адреса и фамилии работников прокуратуры, куда он писал разные заявления, были вырваны из записной книжки. Миша добивался перевода в другую колонию. Он писал заявления в Президиум Верховного Совета, напоминая об отказе от гражданства, с повторными просьбами о выезде его из СССР. В ответ администрация колонии ужесточала его режим. Первый срок внутрилагерной тюрьмы — ПКТ — он получил формально за то, что во время сеанса кино (для заключенных обязательного и потому являющегося повинностью) отвернулся от экрана и заткнул ватой уши. Тогда он пробыл в ПКТ с 6 ноября 1979 года до 6 июня 1980 года. Он очень болел и часть времени пролежал в больнице. В последнем письме Михаил сообщил, что с 11 ноября 1980 года он снова в ПКТ, сроком на шесть месяцев. Причина: "Во время обыска при мне нашли письмо, адресованное Нине (жене Виктора Некипелова). В нем я просил, если возможно, обжаловать действия цензуры (начальник оперчасти капитан Белоусов) или дать им огласку. В качестве образца я прилагал текст письма к Соловьеву, который забракован перед этим цензурой, а также текст заявления местному прокурору. Мне здесь запрещено высказывать свои суждения в переписке почти по любому вопросу (политика, литература, экономика и т.д.). О порядках в колонии и речи быть не может; да и не пишу о них. Что интересно, опер отказывается делать вымарки в моих письмах, а заставляет переписывать до тех пор, пока его не устроит содержание. Сейчас мне придумали новые ограничения: запретили пользоваться своими книгами, закупленными в лагерной книжной лавке либо полученными почтой. Даже словари отобрали, хотя выписываю "Москоу ньюс", чистые тетради также отобрали. Практически изъяли у меня все: адреса всех моих друзей (уже пятый раз), старые конверты, письма, любые записи и т.д. Написал протест на имя прокурора БССР (уверен, что бесполезно, как раньше). Снова требую перевода в другую колонию либо в крытую тюрьму. Ведь условия здесь нечеловеческие. Камеры сырые, совершенно нет вентиляции (нет даже форточек или щели какой); на прогулку не выводят, но если и водили в том году, то все равно не проветривали камеры. Вот такая жизнь".

Михаил Кукобака нуждается в помощи. Он — сирота, семью потерял во время второй мировой войны. Он — рабочий человек. Он — живой, умный и добрый человек. Он — неравнодушный человек.

Хочется надеяться, что к его судьбе люди в разных странах мира тоже не останутся равнодушными и постараются помочь ему. Он не преступник и поэтому должен жить на свободе. Он хочет уехать из СССР, и это его право должно быть осуществлено.

23 декабря 1980 г.

Елена Боннэр

ПАМЯТИ ЗАБЫТЫХ И ПОГИБШИХ ЗЭКОВ—ИНВАЛИДОВ

В инвалидную зону нас этапировали поздней осенью. Еще отбывая срок на рабочем лагпункте я, чего греха таить, не без удовольствия думал: "Вот попаду на 45-й, отдохну вволю и от принудительного вкалывания, и от бесконечных проверок на улице в мороз, жару, снег и дождь, от маршировок строем в столовую, баню и другие места".

Но иллюзии мои рассеялись еще до приезда в Макротово.

В Днепропетровской тюрьме, среди ожидавших "столыпина" калек, я разговорился с выехавшими оттуда людьми. И услышал:

— Зря ты рвешься, земляк, в этот крематорий! Угробилровка там настоящая — ни лечения, ни жратвы. Эти гады, наоборот, стараются на тот свет побыстрей отправить, но без шума, чтоб все было шито-крыто: избьют до смерти в ШИЗО, а запишут, что повесился. Так что, брат, лучше на рабочей командировке копошиться помаленьку, чем сдыхать в этом советском Бухенвальде.

У меня словно язык отнялся, и несколько минут я ошалело смотрел ему в глаза, не зная, что возразить, а он, видя мое недоумение, спокойно продолжал:

— Вот сам посмотришь, обожжешься, вспомнишь эти параша насчет тамошней лафы. А пока валяй, слушай всяких холуйских тюлькогонов, они за это денег не берут.

Так началось мое близкое знакомство с этой зоной, слывшей среди лагерников "тихой заводью" для осужденных-инвалидов.

Зона внешне ничем не отличается от обычного лагеря, но, как инвалидная, имеет свои внутренние специфические особенности и свои "воспитательные методы": нет утомительных разводов на работу, не увидишь стройных колонн, марширующих в столовую, зато почти ежедневно два дюжих санитара равнодушно волокут из какого-нибудь барака в морг очередного "освободившегося" покойника. И поучительная эта картина должна благотворно влиять на душевное состояние арестантов.

По прибытии, до распределения в отряд, меня поместили в изолятор, до того кишачий клопами, что древние нары казались неровными от застывшей крови насекомых, пожиравших нас целую неделю. Всевозможные способы избавиться от них вызывали только приступы смеха у охранников:

— Да брось ты свои примочки, урод, все равно они вас сожрут здесь всех...

А на иронический вопрос: "Что вы их, специально разводите?", отвечали с хохотом:

— Конечно, все учили, чтобы вас доканать.

Секция в отряде (помещение для сна) выглядела чуть получше изолятора, клопов поменьше, сама почище — а в общем то же самое, на уровне

не вокзального сортира, душного, вонючего, наглухо закрытого со всех сторон.

Но олицетворение "гуманности" — барак 10 отряда. Это — барак недвижимых, парализованных с нарушением функций тазовых органов и слепых.

Девятый круг Дантовского ада — курортный уголок по сравнению с этим склепом, переполненным разлагающимися телами. Войти невозможно — с ног валит запах всех человеческих нечистот. Сколько усилий требуется, чтобы зазвать туда медсестру для оказания помощи умирающему (о клиническом лечении и не заикайся!). Только по просьбе ДП-НК (дежурный помощник начальника колонии) придет какая-нибудь вертикаль в сопровождении контролеров, брезгливо проберется — не дай Бог до кого-нибудь дотронуться, торопливо всадит шприц неизвестно с чем и смоемся. И на воле такая небрежность может стоить вам жизни, здесь же это — прямой путь на кладбище, которое находится тут же, недалеко, за каменным трехметровым забором, скрывающем от постороннего взгляда наш уютный "сангородок". Так цинично значится он во всех официальных документах. И любой из вас, знакомясь с советским Исправительно-трудовым кодексом, может с удовольствием отметить гуманность нашей воспитательной системы, научный подход в создании условий для отбывающих наказание, определяющий режим содержания вплоть до строгого указания метража лагерных нар.

Но, оказавшись в положении осужденного, вы немедленно столкнетесь с единственным "реально существующим" кодексом — личным "кодексом" начальников лагерей, барачных и других более мелких начальников. И будут они весьма далеки от знакомого вам, официально предписанного. Я, не успев осмотреться, был вызван к отрядному. Молодой, начинающий жиреть лейтенант Яценко, встретив меня нахальной улыбкой, предложил в приказном порядке заняться общественно полезным трудом — выкапыванием траншей.

— Позвольте, — возразил я ему, — у меня вторая группа, поэтому меня сюда и привезли.

— Вы — ходячий, — заорал он, — а ходячие у нас все пашут, понятно или нет? Быстро идите и имейте в виду — у нас не жалуются, до Киева далеко, а до Москвы еще дальше.

И я пошел на работу.

В бригаде моей было сорок человек. И для всех эта непосильная бесплатная работа была изошренной пыткой, санкционированной инструкцией сверху. А денег на карточку практически не клали, и мы знали об этом. Как-то мы спросили "хозяина" — нач. режима майора Годынного:

— Зачем нужна инвалидная зона, если и в ней заставляют вкалывать как здоровых?

— Вы — досадный балласт нашего общества, — отвечал он, — чем расстреливать, лучше сносить на работе, извлекая при этом пользу для общества.

"Так-то, граждане осужденные", — неизменно заканчивал он свои "воспитательные" беседы.

Нрав, то бишь нравственный кодекс Годынного весь умещался в

его увесистых кулаках. Поэтому беседы его носили характер угрожающих монологов. Под статью ему подобрался и весь начсостав — бравые сталинские последыши. Палачи в эмвешных погонах и их сообщники — врачи в белых халатах, пользуясь условиями строгой изоляции, не отказывают себе ни в каких своих желаниях. Кроме изощренного садистского приставания к особо понравившимся есть и другие "лихие радости", например, азартная охота за золотишком. Желющие нажиться осваивают технику выбивания золотых зубов у заключенных, как в "добрые" нацистско-сталинские времена. Жены всех начальников по уши увешаны золотом живых и покойников, определяющим положение своих "золотоzubых" мужей. Тщеславная жена Годынника зарвалась настолько, что оперы из Днепропетровской комиссии — свои же коллеги — были вынуждены сделать ей замечание, поскольку обыск обнаружил зашитое в мягких креслах огромное количество золота у нее и начальника медчасти Валентины Абдуловны Ширяевой. Видимо, дело обычное — поделились. Дали лишь совет соблюдать большую осторожность, а с жалобщиками "провести беседу". Малая инвалидная зона — модель большого социалистического лагеря; везде инакомыслящие — не терпят, сердечным! Там масштабы другие, а здесь лейтенант Кивренко и капитан Янев — мастера "воспитательных бесед", закатав рукава офицерских рубашек, освобождают пожалевшего зубов жалобщика от почек и печени. А потом в отходных реестрах появляются записи: "Осужденный Хонтер Борис Абрамович покончил жизнь самоубийством, в связи с увеличенной дозой наркотических средств, так как он являлся закоренелым наркоманом". (Это как же в лагере достать наркотики? — Не житье, а малина. А начальство, выходит, потворствует?) Так в 1976 и 1977 годах погибли 15 человек: Солотун Иван Яковлевич — срок 12 лет, Шмалыц Наум Львович — срок 8 лет; Гряжецкий Людвиг Адамович — срок 13 лет; Катрическу Иван Тудорович — срок 10 лет; Хонтер Борис Абрамович — срок 6 лет; Ландик Петр — срок 12 лет; Абрамович Арон Шаевич — срок 9 лет; Пашенко Никита Евсеевич — срок 7 лет; Онишук Павел — инвалид детства — задушен опером Хивренко — срок 3 года; Кабанцов Валерий — слепой! — записан: "убит при попытке к бегству"; Данильников Сережа — срок 4 года, Матвиенко Слава — тоже записаны: "убиты при попытке к бегству". (В лагере содержались только инвалиды 2-й группы, кроме 10-го барака, где помещалась явно 1-я группа.)

Все перечисленные поплатились жизнью за попытку передать на свободу сведения о творящихся здесь безобразиях. Они писали в советские инстанции, зная при этом, какая варварская расправа их постигнет.

Заброшенные, непроверяемые инвалидные зоны фактически отданы в полную власть старым, опытным Годынникам и иже с ними, которые тщательно покрывают зверские преступления друг друга.

Везде то же самое, говорят зеки, только в инвалидных зонах начальство гораздо наглее. И на воле-то более забитых и безответных людей, чем инвалиды, не найти, а в таких лагерях — тем более. Ответственности никакой: инвалид больной — вот и помер.

В зоне я слышал и такие разговоры: "Никак наши не дойдут до рационализации. Начальничкам и государству золотишко нужно, нас, зеков,

миллионов 10 — построй крематорий с воронкой и отправляй потихоньку зеков с зубами рыжими. Но крематорий долго строить, а тут — наглядная агитация — и тишина”.

Описав здесь лишь ничтожную часть из увиденного и испытанного мною кошмара, я, конечно, не затронул всех сторон жизни инвалидной зоны, но даже эта малость может дать представление о советской пенитенциарной системе принудительного труда, об отношении системы к неполноценным гражданам страны, рекламирующей по всему миру наш ”самый замечательный демократический советский взгляд на права человека”, а также невмешательство в наши ”достойные” внутренние дела.

По просьбе союзников —

А. Зеляков
инвалид 2-й группы

ДОКУМЕНТЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

ДЕЛО КИРИЛЛА ПОДРАБИНЕКА

Приговор

Именем Российской Советской Федеративной Социалистической
Республики

Судебная коллегия по уголовным делам Липецкого областного суда в составе: председательствующего — Борисенка Ф.Ф., при секретаре Тихоновой М.П., с участием прокурора Нужнова А.С. и адвоката Бобряшевой Л.В., рассмотрев в открытом судебном заседании в г. Липецке 9 января 1981 г. дело по обвинению Подрабинек Кирилла Пинхосовича, 24.4.1952 года рождения, уроженца г. Москвы, еврея, беспартийного, с образованием 11 классов, женат, военнообязанный, судим 14 марта 1978 г. за незаконное хранение оружия, незаконное приобретение и хранение боевых припасов (ст. 218 ч. 1 УК РСФСР) к 2 годам и 6 месяцам лишения свободы, проживал в г. Электросталь Московской области, ул. Мира, дом 6 кв. 47, — в совершении преступления, предусмотренного ст. 190-1 УК РСФСР,

У С Т А Н О В И Л А :

Подрабинец К.П. в марте 1978 года осужден за незаконное хранение оружия, незаконное приобретение и хранение боевых припасов к 2 годам и 6 месяцам лишения свободы в исправительно-трудовой колонии общего режима. Отбывая наказание в учреждении ЯЦ-34/16 Тюменского обл. исполкома, стал отказываться от всякого общественно полезного труда, нарушать режим. На политико-воспитательную работу не реагировал.

По представлению администрации учреждения суд определением от 7 августа 1978 г. за нарушение требований режима отбывания наказания в качестве меры взыскания перевел Подрабинек К.П. из исправительно-трудовой колонии общего режима в тюрьму. Продолжая отбывать наказание в тюрьме, учреждении ЮУ-323/ст.-2 Липецкого обл. исполкома, Подрабинец на путь исправления не стал.

Начиная с мая 1978 г. и по июнь 1980 г. он систематически распространял в устной форме заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, среди осужденных в учреждениях ЯЦ-34/16 и ЮУ-323/ст.-2.

В частности, Подрабинец в явно искаженном тенденциозном виде говорил, что в Советском Союзе отсутствуют демократия, свобода слова,

печати, собраний. Конституцию СССР называл фикцией, утверждал, что члены коммунистической партии Советского Союза являются эксплуататорами народа, что выборы в государственные органы не свободные, права евреев в СССР нарушаются, что СССР является колониальной державой, в которой евреи, казахи и другие народы занимают угнетенное и бесправное положение. Подрабинец оскорбительно и клеветнически отзывался об основателе КПСС и Советского государства В.И. Ленине, одним из руководителей нашего государства.

Подрабинец в судебном заседании себя виновным не признал, от дачи показаний об обстоятельствах совершения преступных деяний отказался.

Виновность Подрабинека подтверждается совокупностью проверенных в судебном заседании доказательств по делу.

Свидетель Мурашкинцев А.Е. показал, что он отбывал наказание вместе с подсудимым Подрабинеком в 1978 году в учреждении ЯЦ-34/16. Подрабинец говорил ему и другим заключенным о том, что в СССР нет свободы слова, печати; народы СССР не имеют прав, демократия отсутствует, называл Советский Союз колониальной державой, в которой евреи, казахи и другие нации занимают угнетенное и бесправное положение. Оскорбительно отзывался о В.И. Ленине, высказывал неправильные суждения о его деятельности, такие же высказывания допускал об одном из руководителей советского государства. При нем Подрабинец пригрозил свидетелю Филимонову отказаться от своих показаний, данных в стадии предварительного следствия, в которых тот изобличал подсудимого.

Свидетель Пестов показал, что он слышал наряду с другими осужденными высказывания Подрабинека, в которых он порочил советский государственный строй, оскорбительно отзывался о руководителях государства, говорил, что партия эксплуатирует граждан СССР.

Свидетели Никитин, Ревнивых, в стадии предварительного следствия Томилов, Соколов, Глухих дали показания, изобличающие Подрабинека в распространении им заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй.

Свидетель Овчинников С.Н. показал, что он с ноября 1978 года по апрель 1979 года отбывал наказание в учреждении ЮУ-323/ст.-2 вместе с Подрабинеком. В комнате, где размещались семь заключенных, Подрабинец систематически говорил всем об отсутствии в СССР свободы слова, давал неправильную клеветнического характера оценку деятельности советского правительства, утверждал о притеснении в СССР евреев, распространял другие измышления клеветнического характера.

Свидетели Коннов, Австриевских, Руднев, Красильников, Малых, Катаев, Ларин, Малявин, Александров, в стадии предварительного следствия Ааньев дали показания, из которых следует, что Подрабинец в учреждении ЮУ-323/ст.-2 с осени 1978 года по июнь 1980 года среди лиц, отбывающих наказание, систематически распространял различного рода сведения, характеризующие советский государственный и общественный строй в явно искаженном и тенденциозном виде.

Свидетель Филимонов в стадии предварительного следствия дал показания, подтверждающие виновность Подрабиника в предъявленном ему обвинении. На суде Филимонов отказался от своих первоначальных показаний и заявил, что эти показания дал под влиянием администрации учреждения ЮУ-323/ст.-2. Конкретных лиц не назвал.

Судебная коллегия, оценив те и другие показания Филимонова, в совокупности со всеми материалами дела, находит его показания, данные в стадии предварительного следствия, достоверными (л.д. 54-55). Свои показания он изменил в пользу Подрабиника под влиянием последнего. Это обстоятельство нашло свое подтверждение в показаниях свидетеля Мурашкинцева.

Подсудимый Подрабинец склонял и других свидетелей по делу изменить свои показания в его пользу.

Из имеющихся в деле писем, приобщенных в качестве вещественных доказательств, видно, что подсудимый предлагал Катаеву отказаться на суде от своих показаний.

Почерковедческая экспертиза дала заключение, что рукописные тексты, адресованные Катаеву, выполнены Подрабинеком.

Свидетель Ларин показал, что неизвестные лица вызывали его два раза для разговора по междугороднему телефону. Неизвестный потребовал, чтобы он на суде никаких показаний в отношении Подрабиника не давал, и высказал угрозу, если он этого не сделает. Он не стал с ним разговаривать. На повторный вызов для разговора не пошел.

Приведенные доказательства в совокупности достаточно полно подтверждают виновность Подрабиника в совершении преступных деяний, предусмотренных ст. 190-1 УК РСФСР.

Утверждение Подрабиника о том, что свидетели, отбывавшие с ним наказание в учреждении ЮУ-323/ст.-2, дали ложные показания по делу, не нашло своего подтверждения в ходе судебного разбирательства. Судебная коллегия находит, что это его утверждение направлено на избежание ответственности за содеянное и носит защитительный характер.

Действия Подрабиника органами предварительного следствия квалифицированы по ст. 190-1 УК РСФСР правильно, поскольку он систематически умышленно распространял среди граждан в устной форме заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй.

При назначении Подрабинеку наказания, судебная коллегия учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, его личность, упорное нежелание стать на путь исправления.

Обстоятельство, отягчающее ответственность: совершение преступления повторно.

Учитывая приведенные обстоятельства, характер совершенного преступления, судебная коллегия пришла к выводу о необходимости назначения Подрабинеку наказания в виде лишения свободы.

В силу изложенного и руководствуясь ст.ст. 301-303, 313-315 УПК РСФСР, судебная коллегия

П Р И Г О В О Р И Л А

Подрабинека Кирилла Пинхосовича признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 190-1 УК РСФСР, и подвергнуть его наказанию в виде лишения свободы сроком на три года в исправительно-трудовой колонии строгого режима.

Наказание исчислять с 24 июня 1980 г.

Меру пресечения оставить содержание под стражей.

Приговор может быть обжалован защитником, опротестован прокурором в Верховный Суд РСФСР через областной суд с момента его оглашения, Подрабинеком в тот же срок с момента вручения ему копии приговора.

Член суда —

Борисенок Ф.Ф.

Народные заседатели —

Болмосов В.Я. и

Кошелкина Л.Н.

Верно: Член суда (подпись)

Секретарь (подпись)

12.01.81 г.

Ш.Т. Гербовая печать

БИБЛИОГРАФИЯ

Поступления Самиздата

- Вардомцев В. "Общая боль" — об о. Д. Дудко, октябрь 1980 г.
- Вардомцев В. "Возможно ли раскаяние и самоограничение без прощения?", март 1981 г.
- Владимов Г. Поздравление Андрею Сахарову, 1981 г. (опубл. наст. вып.).
- Вольхин В.П., заключенный. Заявление в ЦК КПСС, 19 октября 1980 г.
- Гамсахурдиа З. Письмо в президиум предстоящего съезда КПСС и Брежневу о притеснениях верующих-грузин в Кахском р-не Азербайджанской ССР, 29 декабря 1980 г.
- Гастев Ю. "Бесценный дар свободы" — об Александре Лавуте, май 1981 г.
- Гастев Ю. "Дом на улице Марченко", май 1981 г.
- Гаяускас Б., политзаключенный. Статьи "Кое-что о Дудко", "На пользу империи", "Народ и закон", 1980 г.
- Глузман С., политзаключенный. Рассказы "В мире Филофея", "Ветер", "Трезы о пекулии", 1977-78 гг.
- Зеляков А. "Памяти забытых и погибших зеков-инвалидов" (опубл. наст. вып.).
- Ковалев И. "Неопубликованное интервью", август-декабрь 1980 г. — февраль 1981 г.
- Ковалев И. Статья "Шестьдесят четвертая?", февраль 1981 г.
- Ковалев И. "Шантаж" — о шантажировании его жены Татьяны Осиповой во время следствия, 9 апреля 1981 г.
- Ковалев И. "Снисхождение" — о приговоре Татьяне Осиповой, 12 апреля 1981 г.
- Корягин А. Автобиография, 1981 г.
- Корягин А. Открытое заявление на случай ареста (опубл. наст. вып.).
- Кувакин Вс. Заявление для печати на случай ареста, 12 марта 1981 г.
- Лупинос И.Т. "Жалоба на имя председателя Черкасского облсуда на определение нарсуда Смелянского р-на об изменении мер принудительного медицинского характера к моему сыну Анатолию Лупиносу" (о переводе А. Лупиноса из общей ПБ в СПБ), 26 июня 1980 г.
- Максимов Ю. Заявление в Министерство внутренних дел Латвийской ССР с требованием выпустить его из СССР, 2 февраля 1981 г.

- Максимов Ю. Заявление на имя старшего прокурора отдела общего надзора Прокуратуры Латвийской ССР, ст. советника юстиции Ю.И. Серебрякова, 17 февраля 1981 г.
- Максимов Ю. Обращение к г-ну Уильяму Рандольфу Херсту-Младшему, 11 марта 1981 г.
- Максимов Ю. Открытое письмо в издательство "Пергамон Пресс", 11 марта 1981 г.
- Марченко В., политссыльный. Семь заявлений из ссылки в различные официальные инстанции, 1981 г.
- Некипелов В., политзаклученный. "Кому открываем дверь? К одной не совсем обычной информации", 1980 г.
- Некипелов В., политзаклученный. Письмо Бернарду Маламуду с благодарностью за избрание его почетным членом американского Пен-клуба, Владимирская тюрьма, июль 1980 г.
- Осипов В., политзаклученный. "В защиту "Международной Амнистии" и узников совести", март 1981 г.
- Петраш С. Жалоба Генеральному Прокурору СССР и Генеральному прокурору УССР на преследования ее сына Василия Сичко и ее мужа Петра Сичко, находящихся в лагерях, 10 ноября 1980 г.
- Погиба Н.Т., рабочий, политзаклученный. Открытое письмо Украинской правозащитной группе, 4 ноября 1980 г.
- Сапеляк С. Заявление на имя Ю. Андропова, 30 марта 1981 г.
- Сахаров А. Обращение в защиту Александра Болонкина, 3 мая 1981 г. (опubl. наст. вып.)
- Сахаров А. Обращение к доктору Полингу, лауреату Нобелевской премии Мира и Нобелевской премии по химии, с просьбой помочь Татьяне Осиповой и Сергею и Ивану Ковалевым, 4 мая 1981 г. (опubl. наст. вып.).
- Сичко Владимир. "Отказ" от членства в комсомоле, март 1980 г.
- Сичко Владимир. "Заявление об отказе от гражданства СССР" в адрес Президиума Верховного Совета УССР, 21 сентября 1980 г.
- Сичко Владимир. Обращение к студентам мира, 7 октября 1980 г.
- Соболева-Бодэ Е. Сообщение о преследованиях за знакомство с художником В. Сысоевым, 29 марта 1981 г.
- Стрельцов В., политзаклученный. "Протест" на имя прокурора Ивано-Франковской области М.Я. Кравченко, 1 ноября 1979 г.
- Титов В. Заявление на имя офицера по особо важным делам спецуправления КГБ капитана Жадова с отказом от предлагаемого сотрудничества, 3 февраля 1981 г.
- Фефелов В. "Когда репрессия бессмысленна..." — об аресте Анатолия Марченко, 22 марта 1981 г.
- Чуйко Б., политзаклученный. "Ходатайство о прекращении произвола и репрессий" первому секретарю КПСС Пермской области Б.В. Коноплу, 19 января 1981 г.
- Шатравка А. "Как я встречал 26-й съезд КПСС", 5 февраля 1981 г.

Коллективные произведения

- Альтшулер Б., Боннэр Е., Ковалев И. Обращение к Всемирной медицинской ассоциации по психиатрии, Международному союзу медицинской прессы, ко всем врачам мира с призывом помочь Татьяне Осиповой и всем репрессированным женщинам, 27 марта 1981 г.
- Кронрод В., Степанец Г., Шайдулин О., Лавут Т., Рудакова Л., Герус Т. Открытое письмо в защиту Татьяны Осиповой, 1980 г.
- Оганян Р., Авагян С. Заявление на имя министра внутренних дел СССР об избиениях и издевательствах над С. Авагян в лагере, откуда она недавно была освобождена по концу срока, 17 марта 1981 г.
- Пробатова С., Санникова Е. Описание обыска их вещей в отделении милиции на ст. Нелидово Рижской ж.д., март 1981 г.
- Федорова П., Мурженко Л. Обращение к Даниэлю Жакоби о тяжелом положении политзаключенных Юрия Федорова и Алексея Мурженко, 20 апреля 1981 г.
- Группа киевских евреев-отказников. "Бейлисовский юбилей в Киеве" – об аресте Владимира Кислика, март 1981 г.

Анонимные произведения

- "28 мая исполняется десять лет со дня ареста Анатолия Ивановича Лупиноса", 1981 г.
- "Суд над Леонардом Терновским", декабрь 1980 г.
- "Начало массовых репрессий?.." – В связи с судом над Генрихом Алтуняном, 1981 г.
- Запись допроса С.В. Каллистратовой следователем Капаевым 22 апреля 1981 г.
- Описание слушания кассационной жалобы по делу Юрия Храмцова, октябрь 1980 г.
- "О положении монахов в Почаевской Лавре", 1980 г.

Документы ассоциаций

Группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР

- Документ № 159. "Преследования семьи Евсюковых", 23 марта 1981 г.
- Документ № 162. "Арест Анатолия Корягина", 5 апреля 1981 г. (опубл. наст. вып.).
- Документ № 163. "На Украине арестован Иван Кандыба", 6 апреля 1981 г.
- Документ № 165. "Арест Михаила Зотова", 13 апреля 1981 г.

Документ № 166. "Заключение Александра Болонкина становится бес-
срочным", 30 апреля 1981 г.

Литовская общественная группа содействия выполнению Хель- синкских соглашений

Документ № 28. О судах в Литве, 11 февраля 1981 г.

Инициативная группа защиты прав инвалидов в СССР

Бюллетень № 11, 30 марта 1981 г.

Совет священников Тельшяйской епархии Литовской ССР

Документ № 3. Жалоба на террористические действия, направленные про-
тив Литовской Католической Церкви, 30 ноября 1980 г.

Совет Всесоюзной Церкви Верных и Свободных Адвентистов Седьмого Дня

Сборник "Материалы о фактах насилия и произвола госатеизма в СССР
против Всесоюзной Церкви ВСАСД. Участникам Мадридской встречи",
изд-во "Верный свидетель", 1980 г.

Сборник "Материалы о фактах насилия и произвола госатеизма в СССР
против Всесоюзной Церкви ВСАСД. Участникам Мадридской встречи",
изд-во "Верный свидетель", 1981 г.

Официальные документы

Протокол обыска на квартире Всеволода Кувакина, 2 апреля 1981 г.
Определение нарсуда Октябрьского района г. Алма-Аты о направлении
А.В. Чертковой на принудительное лечение в психиатрической больни-
це специального типа г. Казани, 12 ноября 1974 г.

Приговор Владимирского облсуда по делу Ивана Степанова, 23 декабря
1969 г.

Приговор судебной коллегии Верховного суда ЭССР по делу Марта Ник-
луса и Юри Кукка, 8 января 1981 г.

Повременные издания

"Хроника Литовской Католической Церкви" № 46, 25 декабря 1980 г.
(перевод с сокращениями).

ПЕРЕЧЕНЬ ИМЕН

Ааньев	66	Белоусов	60	Вуль Л.	46-47
Абрамкин В.	27,41	Бердник О.	26,43		
Абрамова Е.	50	Беренфельд М.	50	Галецкий Р.	27,54
Абрамович А.	63	Берс Л.	9	Галиновский Л.	48
Авагян С.	71	Бетховен Л.	19	Гамсахурдиа З.	69
Австриевских	66	Бобряшева Л.	68	Гарус Л.	55
Агабабян О.	37	Богар И.	41	Гастев Ю.	49,69
Айрикян П.	27,42	Богораз Л.	42,46,47	Гаяускас Б.	27,69
Айхенвальд Ю.	49	Божко С.	48	Гель И.	43,48
Александров	66	Болмосов В.	68	Гель М.	48
Алексеева Е.	27,46	Болонкин А.	27,32,	Гемцев И.	48
Алексеева Л.	5,6,36		39,50,70	Генчу А.	55
Алексеев Е.	46,50	Бондарь Я.	53	Герус Т.	71
Алтунян Г.	71	Боннэр Е.	34,60,71	Герчак Г.	48
Альтшулер Б.	71	Борисенко Ф.	65,68	Гимбутас Ю.	44
Амальди Э.	9,12	Браиловский В.	16,	Глузман С.	69
Андропов Ю.	70		27,36,50	Годынный	62,63
Анцупов Е.	40	Брежнев Л.	12	Гольфанд Ю.	50
Апикян А.	37	Бричка З.	53	Горбачев С.	43
Аракас И.	52	Бумейстер Ю.	38	Горелик С.	51
Арутюнян В.	37	Бурцев Ю.	47	Горетой Н.	27
Арутюнян М.	37	Быков В.	46	Горьнь М.	48
Арутюнян Ш.	37			Готовцев А.	46
Арутюнян Э.	26	Вайно А.	52	Гривнина И.	26,45
Арцимович С.	47	Вайскопф В.	9	Григ Э.	19
Аршакян А.	55	Валль И.	39	Гримм Ю.	41
Ахтеров Ф.	53	Валов Ю.	55	Гряжецкий Л.	63
Ахшарумова А.	51	Вардомцев В.	69	Гулько Б.	51
		Великанова Е.	47	Гуля А.	52
Бабеньшева С.	49	Великанова Т.	27,28		
Бадзьо Ю.	43	Вильчинская Г.	43	Данильников С.	63
Бакич М.	54	Винс Г.	51	Даниэль А.	47
Балахонов В.	27	Винс Л.	51,52	Денисов Ю.	45,46
Бахмин В.	26,43	Владимов Г.	6-7,69	Джемилев М.	27
Беликова Л.	40	Волошанович А.	55	Джемилев Р.	27
Белов С.	55	Вольхин В.	69	Дзюба Ю.	40

Диденко П.	55	Келдыш	9	Лисманис Д.	38
Дикман Н.	55	Кивренко	63	Литвинов П.	5,6
Дирксен Я.	39	Кизелов Ф.	34	Локшин О.	41
Дрелл С.	9	Киркпатрик Дж.	8	Лукьяненко Л.	27
Дядькин И.	27	Кислик В.	37,71	Лупинос А.	44,69
		Клайн Э.	5,6,56	Лупинос И.	69
Егиазарян С.	37	Климов В.	48	Любарский К.	46
Елистратов В.	46	Кнох	49		
Еременко А.	39	Ковалев И.	30-31,34, 46,69,70,71	Мадисон Т.	38
Жадов	70	Ковалев С.	15,26,28, 30-31,42,70	Мазур Д.	53
Жакоби Л.	71	Козловский В.	8,9,56	Макеева В.	44
Желудков, о.С.	46	Козорезов А.	39,52	Максимов Ю.	69,70
Жилин В.	42	Козорезова А.	52	Маламуд Б.	70
Жуков Ю.	46	Коннов	66	Малахов Г.	41
Завальнюк В.	54	Конюшок Б.	53	Малых	66
Зайцев В.	47	Корчной В.	51	Малыцева Н.	38
Зеляков А.	61-64,69	Корягин А.	33-35, 36,69	Маливин	66
Зикики А.	9	Костерина Е.	46	Манучарян А.	37
Зинченко А.	33,40,48	Костюченко Г.	41	Маринович М.	26
Зисельс И.	27	Кошелкина Л.	68	Маркосян Р.	45
Зотов	47	Красильников	66	Марченко А.	27,42,46, 47,70
Зотов М.	50,54	Крейдлин Г.	47	Марченко В.	70
Зубко С.	40	Кронрод В.	71	Матвейчук И.	55
Иванченко А.	46	Кувакин Вс.	40,45, 46,69,72	Матвиенко С.	63
Ивашенко Я.	41	Кукк Ю.	27,29,31,72	Матусевич Н.	26
Иконников М.	45	Кукобака М.	59	Мейланов В.	27
Йорк Г.	9	Кума Г.	52	Мейман Н.	34
		Курило В.	37	Мелконян С.	37
Кабанцов В.	63			Мешко О.	26,44
Кадыев Р.	27,44	Лавут А.	27,69	Мильковский М.	37
Каллистратова С.	34, 46,49,71	Лавут Т.	71	Михайлов О.	52
Кандель В.	48	Ланда М.	5,26	Мкртчян И.	37
Кандыба И.	47,48	Ландик П.	63	Мойнихен П.	8
Капаев	46,71	Ларин	66,67	Морозов М.	42
Кардасевич Л.	45	Лебзак А.	41	Мурашкин В.	41
Картер Дж.	8	Левченко А.	39	Мурашкинцев А.	66, 67
Катаев	66,67	Леглер В.	47	Мурженко А.	27,43,71
Катрическу И.	63	Лейн Е.	40,50	Мурженко Л.	71
		Лернер	50	Мурзин	34
				Набока С.	54

Навасардян А.	54	Пресс Ф.	9	Солдатов С.	49
Назарян Р.	26	Приходько А.	48	Соловьев	60
Неверова П.	55	Пробатова С.	71	Солотун И.	63
Некипелов В.	5,26, 60,70	Пяткус В.	27	Старосельский Л.	53
Нийтсо В.	38	Разумный П.	45	Степанец Г.	71
Никита Г.	39	Ребрик Б.	43	Степанов И.	72
Никитин	66	Ревнивых	66	Стус В.	27
Никитин А.	33,36	Редин А.	41	Суровцева Н.	47
Никлус М.	27,72	Рейган Р.	8	Сысоев В.	70
Нудель И.	27	Реймер Е.	39		
Нужнов А.	65	Романов А.	45	Тамм И.	20
		Романова А.	47	Твердохлебов А.	21
Овчинников С.	66	Рудакова Л.	71	Тевс М.	39
Оганян Р.	71	Руденко М.	26,40,57	Терляцкас А.	27,47
Огородников А.	27,42	Руденко Р.	40	Терновский Л.	5,26
Огурцов И.	27,46	Руднев	66	Титов В.	70
Онищук П.	63			Тихий О.	27
Оппенгеймер Р.	16	Салум В.	55	Тихонова М.	65
Орлов Ю.	5,15,26,28, 29,42,57	Санникова Е.	50,71	Толстой Л.	7
		Сапеляк С.	70	Толыц В.	46
Осипов В.	70	Саранчук П.	53	Томилов	66
Осипова Т.	5,26,29, 30-31,36,57,69-71	Сарбаев А.	38		
		Сахаров А.	6-32,49, 69,70	Уилер Дж.	9
				Улам С.	9
Павлов Н.	55	Сеитмуратова А.	44		
Пашко А.	48	Серебренников Н.	48	Фадин В.	48
Пашко Н.	41	Серебров Ф.	5,26,45	Фадин М.	48
Пашнин Е.	47	Серебряков Ю.	70	Файнберг В.	45
Пащенко Н.	63	Сидельник В.	34	Федоров Ю.	27,43,71
Перчаткин Б.	27	Синеговский В.	54	Федорова П.	71
Пестов	66	Сичко Вас.	70	Федотов И.	41
Петраш С.	70	Сичко Вл.	70	Фефелов В.	55,70
Пиоре М.	14	Сичко П.	70	Филимонов	66,67
Плахотнюк Н.	49	Скрябин	19	Фитч В.	9
Погиба Н.	52,70	Скуодис В.	43	Фоканов И.	54
Подрабинец А.	26	Славский	20	Форд Дж.	8
Подрабинец К.	26, 65-68	Слепак В.	5,26	Фридман К.	37
		Смушкевич Б.	45	Фюрт Г.	9
Подрабинец П.	49	Соболева-Бодэ Е.	70		
Подъяпольский Г.	21	Соколов	66	Хайло В.	44
Полинг Л.	30,70	Соколов В.	43	Хендлер Ф.	9-18

Хивренко	63	Черткова А.	72	Шмалыц Н.	63
Ходорович С.	47	Чуйко Б.	70	Шопен Ф.	19
Хонтер Б.	63	Чуковская Л.	7-8		
Храмцов Ю.	71	Чулкова М.	54	Щаранский А.	5,15, 27,42
Хрущев Н.	20			Щипкова Т.	43
		Шааб И.	53		
Цукерман В.	41	Шайдулин О.	71		
Цуриков В.	44	Шатравка А.	70	Эйнштейн А.	10
Цыгарских Ю.	39,55	Шафаревич И.	21		
		Шварцман А.	51	Яковлев (Лиятов) М.	
Чалидзе В.	5,6,21	Шепелев В.	45,50		40
Чаушеску	57	Ширяева В.	63	Якунин, о.Г.	26,42
Чернобыльский Б.	51	Шиханович Ю.	46,47	Янев	63
Черновол В.	48			Яценко	62

\$ 5.00